

ВЯЧЕСЛАВ ШАЛЫГИН

Российская Боевая Фантастика

БЕШЕНЫЙ
ПЕС

ЭКСМО

Абсолютный воин

Вячеслав Шалыгин

Бешеный Пес

«ЭКСМО»

2001

Шалыгин В. В.

Бешеный Пес / В. В. Шалыгин — «Эксмо»,
2001 — (Абсолютный воин)

ISBN 5-699-00012-7

На планете Авеста войны уже много лет носили лишь виртуальный характер, и обеспечить победу заговорщикам могли только солдаты со стороны – наемники. Александру Комарову и еще двум землянам выпала нелегкая судьба – стать участниками хитроумной игры, затеянной властителями чужой планеты. На далекой Авесте в кровопролитных сражениях и неожиданных встречах открылась Александру причудливая история зарождения авестийской цивилизации, а еще – будущее родной Земли, в становлении которого ему предстоит сыграть далеко не последнюю роль...

ISBN 5-699-00012-7

© Шалыгин В. В., 2001

© Эксмо, 2001

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	7
3	10
4	12
5	14
6	18
7	19
8	24
9	25
10	29
11	30
12	33
13	34
14	37
15	39
Часть вторая	42
1	42
2	43
3	44
4	47
5	50
6	52
7	56
8	59
9	62
10	64
11	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Вячеслав Шалыгин

Бешеный пес

Часть первая

КУРСАНТ КОМАРОВ

1

20.05.1988 г. Утро

– Комаров Александр Васильевич, – прочел на обложке личного дела незнакомый майор с общевоинскими эмблемами в красных петлицах.

Он поднял на собеседника ничего не выражающий взгляд и спросил:

– Начальник курса предупредил вас о том, что наша встреча строго конфиденциальна?

– Так точно, – серьезно ответил Саша.

– Хорошо. – Майор задумчиво полистал бумаги, но не прочел ни строчки и, захлопнув папку, отодвинул ее в сторону. – Эта макулатура не понадобится... Я знаю о вас гораздо больше, чем здесь написано.

Он снова взглянул на курсанта, но уже более внимательно. Саша почувствовал себя совсем неуютно. Ему казалось, что майор ожидает от него каких-то действий или умных слов, но ничего толкового в голову Комарову не приходило.

– Через месяц – выпуск, – продолжил офицер. – Как сдали первый экзамен?

– На «отлично», – ответил Саша. – Это был не самый сложный предмет.

– Верно, – согласился майор. – А в спорте как успехи?

– Зимой проплыл полтора километра на «мастера», – гордо ответил курсант.

– Это хорошо, – вновь одобрил офицер. – Насколько мне известно, боевая подготовка у вас лучшая на курсе, а вот с политической почему-то проблемы. В чем дело?

Комаров слегка покраснел и пожал плечами.

– Я хочу стать офицером, а не политработником, – наконец осмелев, выпалил он.

– Офицер должен быть всесторонне развит, – возразил майор.

– Я чемпион училища по плаванию и стрельбе, – почувствовав легкий прилив раздражения, ответил курсант, – еще я умею фехтовать, прыгать с парашютом, водить все виды транспорта и драться в нескольких стилях...

– Этого недостаточно для гармоничного развития, – словно не замечая резких ноток в голосе Александра, сказал собеседник.

– Помимо родного, я свободно владею двумя восточными языками, немного разбираюсь в живописи, читал Достоевского и Толстого, правда, ни тот ни другой мне не понравился, – ответил Комаров. – Также я участвовал в работе научных кружков по прикладной электронике и перспективным видам вооружений... Основные документы пленумов партии мне не пригодились ни разу.

– За такие взгляды вас следовало бы выгнать из училища еще на первом курсе, – майор усмехнулся, – но раз вы сумели доучиться, значит, все не так уж скверно. К тому же на дворе восемьдесят восьмой год, полным ходом идет перестройка, и основная линия партии направлена на определенную либерализацию взглядов в обществе. Однако в армии этот процесс может вступить в серьезный конфликт с Уставом. Вы забрали свой рапорт. Почему?

– Вы о рапорте насчет Афганистана? – уточнил Саша.

– Да.

– Потому, что я понял, до какой степени коллективная подача подобных бумаг похожа на случай массового психоза, – твердо ответил Комаров. – Чтобы победить в настоящем деле, нужно к нему тщательно подготовиться. А стать пушечным мясом ради того, чтобы заработать авторитет среди таких же баранов, – глупо. К тому же война скоро закончится.

– И как же вы думаете готовиться к настоящему делу? – с интересом спросил офицер.

– Продолжу тренировки и постараюсь восполнить кое-какие пробелы – я до сих пор толком не освоил подводное снаряжение, да и управление вертолетом хромает. – Саша покачал головой. – Да много что еще...

– Ну а дальше? – продолжил допытываться майор.

– Лет через десять получу «подполковника» и добьюсь разрешения создать специальное подразделение совершенно нового типа, – убежденно ответил Комаров. – Я пришел в училище не со школьной скамьи, а после срочной службы и точно знаю, насколько действительно хороша наша нынешняя армия.

Собеседник, вопреки Сашиним ожиданиям, не рассмеялся и не посмотрел на него как на сумасшедшего. Он задумчиво поиграл шариковой ручкой и вновь придвинул к себе папку. Наконец офицер принял какое-то решение и, кивнув, произнес:

– Завтра у вас будет весьма напряженный день, Александр Васильевич. Придется сдать сразу три оставшихся экзамена, получить диплом и подписать обходной лист. Ровно в двадцать один час у КПП вас будет ждать белая «Волга», номер 10–50 ЕА. Так что, если хотите попрощаться с товарищами или вашими многочисленными городскими подружками, сделайте это сегодня. Завтра в девять часов утра встречаемся здесь, на кафедре.

Саша ощутил, как быстро забилося сердце, и встал.

– Разрешите идти?

– Идите... товарищ лейтенант.

Когда Комаров вышел на свежий воздух, внутри у него все просто пело. Мечта, которой он жил и дышал с самого детства, начинала сбываться...

2

Планета Авеста Внешние острова континента Тана

– Слава Ахурамазде! Мы добились своего. – Правитель слегка поклонился незатухающему священному огню и строго взглянул на инспектора разведки Лейца. – Запомните, инспектор, ваше будущее в ваших руках... А также за вашими зубами. Если Император Сими-лара узнает о том, что ученые островов сумели подсоединить к Государственному компьютеру новый вероятностный вариатор, да еще по образцу его собственного, нам не поможет ни сама «Фортуна», ни вся армия дружественной Таны...

– Смею возразить, господин, – ответил Лейц. – Сделав главную машину страны такой же мощной, как у других, мы можем разговаривать с правительствами обоих континентов на равных. К тому же Монарх Таны будет расстроен не меньше Императора Сими-лара.

– Сими-лар наш дом, а Тана всего лишь ближайший материк. – Правитель покачал головой. – Обоим сюзеренам понятно, что если мы и нанесем удар, то через море, а не через пролив. Тана меня не интересует. Я намерен вернуть трон собственной Империи. Это справедливое желание и, в отличие от обычного захватнического похода, имеет хорошие шансы на успех. Так утверждает «Фортуна».

– Я согласен, что вероятностный вариатор, который в народе так метко окрестили многозначительным словом «Фортуна», весьма точный прибор, но вряд ли стоит полностью доверять его предсказаниям, – осторожно возразил инспектор.

Правитель просто фанатично верил в волшебные возможности этого последнего слова электроники, а вот Лейц к прибору, который моделировал ситуации и выбирал для них оптимальное решение, относился довольно скептически. Он сомневался в том, что аппарат не только просчитывает наиболее вероятный ход событий, но и корректирует их. Впрочем, абсолютных доказательств не было ни в пользу никчемности «Фортуны», ни в пользу ее исключительной полезности. Вариаторы являлись сдерживающим фактором, и на государство, имеющее такой аппарат, не смели напасть ни те, кто обходился без вероятностного вариатора, ни те, у кого «Фортуна» была. Войны на планете Авеста уже давно велись боевыми компьютерами, и полководцы лишь наблюдали за тем, как машины выводят на математически смоделированные позиции виртуальные войска и устраивают на информационных полях грандиозные сражения. Все солдаты и офицеры в армии любого государства были скорее талантливыми программистами и игроками, нежели действительно военными. Когда же к мощным компьютерам, которые управляли всеми делами государства и периодически устраивали передел границ при помощи «войн», наиболее богатые и развитые страны присоединили вариаторы, военное дело окончательно перешло в ведение электроники, оставив людям лишь роли обслуживающего персонала. Впрочем, эта, казалось бы, низшая точка падения военного искусства тоже была быстро пройдена как на Авесте, так и на других планетах звездной системы. С повсеместным введением в эксплуатацию «Фортуны» наступил полный военный застой. Считалось, что волшебные машинки способны просчитать все ходы противника и поставить на его пути адекватный заслон. Следовательно, борьба двух армий, имеющих в своем распоряжении вариаторы, была заранее обречена на ничейный результат, а затевать войну без надежды на победу было глупо, это понимали все.

– «Фортуна» не предсказывает, – терпеливо возразил Правитель, – она создает безошибочные ситуации в пользу того, кто ею владеет.

– В любом случае, Государственный компьютер Императора имеет точно такую же компоновку, – не стал спорить Лейц. – Как вы надеетесь обмануть его «Фортуны»?

– За этим я тебя и позвал, – улыбнувшись, ответил Правитель. – Вот ты как бы ответил на подобный вопрос?

– Так же, как другие. – Инспектор пожал плечами. – Вариаторы знают о нашем мире все, по крайней мере столько же, сколько и люди. Кроме того, они знают до мельчайших подробностей жизнь на остальных обитаемых планетах системы. Это означает, что ни одно событие, ни один человек или предмет не может послужить для «Фортуны» случайным фактором и, грубо говоря, сбить прибор с толку. Даже если это будут неожиданные для нас планетарные катаклизмы или блуждающие кометы, орбиты которых не берутся вычислить самые смелые астрономы. Что бы мы ни придумали, вариатор это учтет и исправит.

– Верно, Лейц, – согласился Правитель. – А если все же возникнет этот самый «случайный фактор»?

– Откуда ему взяться? – Инспектор начал нервничать.

Он понимал, что Правитель подводит его к какому-то ответу, но никак не мог ухватить суть, и это Лейца раздражало.

– Например, из другой звездной системы, – намекнул собеседник.

Инспектор задумался. Путешествия по Галактике были слишком дороги, но не так уж сложны. В распоряжении любого крупного государства имелся хотя бы один корабль дальней космической разведки. Внешние острова считались довольно богатой страной, и межзвездных кораблей у Правителя было около двух десятков. Если бы с помощью такого корабля удалось раздобыть какую-то неизвестную науке Авесты бомбу или систему вооружений...

– Нет, – подвел черту под своими размышлениями Лейц. – «Фортуне» хорошо известна логика нашего мышления, а следовательно, она учтет и возможность того, что мы попытаемся применить оружие других цивилизаций.

– Я говорю не об оружии, – снисходительно возразил Правитель. – Допустим, вариатор предугадает нашу попытку добыть «случайный фактор» в глубоком космосе, но сможет ли он предвосхитить действия самого «фактора»? Ничего не зная о стиле и образе его мышления?

– Ах, вот вы о чем. – Инспектор снова задумался.

Что-то разумное в словах собеседника было. «Фортуна», по большому счету, оставалась машиной с обширной, но жесткой программой. И эта программа могла забуксовать именно в момент прибытия чужаков на Авесту. Например, то, что Лейц привезет кого-то издалека, вариатор просчитать мог, но вот как поведут себя пришельцы и что из этого выйдет – уже нет. К тому же машине могло оказаться не по силам исправить ход событий, вызванных к жизни пришельцами, нестандартно мыслящими, с точки зрения авестийцев, и тогда Внешние острова автоматически получали серьезное преимущество перед Симиларом. А в дальнейшем – и Таной. Лейц, все еще сомневаясь, покачал головой и сказал:

– Насколько мне известно, в довариаторную эпоху наши разведчики уже побывали в одной из интересующих нас звездных систем. Но при смене баз данных абсолютно все сведения о найденном мире были случайно стерты. Если бы этого не произошло, мы могли бы получить желаемое. Люди, обитающие на двух из одиннадцати планет той далекой системы, были смелыми бойцами.

– На одной, – уточнил Правитель. – Вторая переживает серьезный упадок цивилизации, и хороших стратегов там не найти.

– Так, значит, данные не утеряны? – удивился инспектор.

– Утеряны, – возразил Правитель. – Техническая разведка не раз проверяла память всех Государственных компьютеров. Координаты и некоторые дополнительные сведения, касающиеся той системы, есть лишь у меня.

– Это само по себе дает нам преимущество. – Лейц с воодушевлением потер руки. – Я привезу вам оттуда лучших стратегов реальной войны, господин.

– Нам нужны не просто стратеги, они должны быть еще и отлично подготовленными солдатами, – уточнил собеседник. – Виртуальные войны серьезно извратили наше представление о военном деле. Мы разучились проливать кровь в ближнем бою. Физический контакт, а также реальное уничтожение живой силы и техники противника – вот к чему должны быть готовы солдаты, которые выступят против аналитической мощи боевых программ компьютера, усиленного вариатором. Они будут драться не в киберпространстве, а на реальной почве, вполне осязаемым смертоносным оружием. Умудренные опытом, но дряхлые генералы здесь не годятся.

– Найдем, – пообещал инспектор. – Особенно если вы позволите взять в поиск «Фортуну».

– С какой целью? – настороженно спросил Правитель.

– Чтобы загрузить ее данными о планете и на основе возможностей машины найти подходящих кандидатов. Ошибаться в таком вопросе нельзя.

– Хорошо, – после недолгого колебания согласился Правитель. – Отключение вариатора от Государственного компьютера – довольно рискованный шаг, но, если сделать это тайно и на короткий срок, вражеские разведчики ничего не заметят. Пока на островах не случится что-нибудь серьезное, мы будем в безопасности. Сам вероятностный прибор говорит, что в ближайшие три недели события будут идти своим чередом и его вмешательства не потребуются. Однако я склонен подстраховаться. Даю тебе две недели. По окончании этого срока ты должен вернуть вариатор на Авесту. И еще, помни, Лейц, что чертежи остаются у меня и построить новую «Фортуну» я смогу довольно быстро.

– Это серьезно подорвет экономику Внешних островов, – с ухмылкой ответил инспектор. – Такие затраты! Но не волнуйтесь, господин, я не честолюбив. Руководить государством мне неинтересно. Просто обещайте не забыть меня, когда снова взойдете на престол Империи Симиlara.

– Вы будете Старшим инспектором всей армии и Главным советником двора, – торжественно заявил Правитель. – Устраивает?

– Вполне, – согласился Лейц.

– «Фортуну» установят на моем личном корабле, – официальным тоном закончил беседу Правитель. – Возвращайтесь побыстрее...

3

20.05.1988 г. Вечер

- А когда ты вернешься? – Люся подняла на старшего брата удивленный взгляд.
- Не знаю. – Саша пожал плечами. – Скорее всего, не скоро.
- Ты не на войну собрался? – с опаской спросила сестренка.
- Нет, меня зачислили в специальную программу. – Комаров обнял Люсю за плечи. – Очень секретную.
- Ой, как интересно! – Сестра прижалась к его груди. – За границей будешь служить? В Германии?
- Военная тайна! – Саша рассмеялся, но внезапно оборвал смех. – Родителям помогай, ладно? Я не знаю, когда смогу приехать.
- Разве секретным сотрудникам не положен отпуск? – спросила девушка. – А Галя поедет с тобой?
- Из множества подруг Комарова Люсе почему-то нравилась именно Галя. Наверное, потому, что она была не только красива, но и как-то не по-совковски изысканна. При мысли, что брат может выбрать в спутницы жизни кого-то еще, Люся всегда страшно нервничала. Вот и теперь, когда он собрался куда-то уезжать, девушку волновала прежде всего судьба лучшей, с ее точки зрения, из Сашиных подружек.
- Меня приняли с условием, что я дам обет безбрачия, – отшутился парень.
- Значит, опять будешь по общагам таскаться, – сделала вывод сестра и вздохнула. – Я думала, мы скоро погуляем на свадьбе.
- Тебе только шестнадцать исполнилось, – напомнил Саша. – Рановато о гулянках думать.
- Акселерация, – возразила Люся. – Ты, если в отпуск приедешь, не забудь мне джинсы привезти. Только не гэдээровские, а фирменные!
- Ты же еще растешь, – возразил Комаров, окинув девушку взглядом. – Как я узнаю твой размер через год?
- А письма от нас ты не надеешься получать? – с иронией спросила сестра. – Или в ГДР почта не работает?
- Я уезжаю не в Германию, – задумчиво проронил Саша. – Ладно, долгие провода – лишние слезы. Жалко, что с родителями не получилось проститься. Веди себя прилично. С пацанами ниже пояса не обнимайся!
- Пошляк! – Люся толкнула брата в плечо и покраснела.
- Ну, ты же сама говоришь – акселерация. – Комаров рассмеялся. – Гале объясни как-нибудь...
- Нет уж, сам ей объясняй! – Сестра нахмурилась. – Она такая... такая... обалденная, а ты ее бросаешь!
- Подождет, если любит. – Саша махнул рукой.
- Не будет она тебя ждать. – Люся отчаянно замотала головой. – Ей уже двадцать лет! И так в старых девах засиделась!
- В девках, а не старых девах, – поправил брат и рассмеялся. – Ты, с такими представлениями о жизни, лет в семнадцать замуж выскочишь? Смотри у меня, акселератка!
- Нет. Я сначала стану такой, как Галя, – твердо ответила девушка. – Пусть все мужики у моих ног поваляются, а я выберу кого получше и тогда уж...
- Наконец-то я услышал от тебя первую разумную мысль, – одобрил Саша. – Ну все, пока, сестренка...
- До встречи, красавчик. – Люся поднялась на цыпочки и поцеловала брата в щеку.

Комаров вышел из подъезда и в последний раз окинул взглядом такой родной и уютный дворик. Ему почему-то казалось, что если он сюда вернется, то произойдет это вовсе не через год, а гораздо позже. Саша мысленно простился с привычным и беззаботным течением жизни тихого двора и, больше не оглядываясь, зашагал к автобусной остановке.

4

То же время. Обратная сторона Луны

– Господин инспектор! – Высокий светловолосый воин вежливо поклонился и сделал шаг назад.

– Здравствуй, Гурк. – Инспектор военной разведки Лейц не спеша прошелся по рубке своего нового корабля и удовлетворенно причмокнул. – Подойдет. Сколько у этого «авизо» посадочных модулей?

– Четыре, – ответил Гурк и осторожно добавил: – Только класс нашего корабля не «авизо», а «тендер» – малый разведывательно-десантный корабль. А на курьерском «скороходе» вы сюда прибыли.

Лейц, человек бесконечно далекий от флота, как космического, так и планетарного, в ответ на замечание помощника только пожал плечами. Вопросы классификации межзвездных посудин, как и все прочие, связанные с функционированием космического аппарата, он оставлял специалистам. Кораблем управлял экипаж из трех человек, в распоряжении которых были новейшие электронные системы, и разведчик вполне справедливо полагал, что ему необязательно забивать себе голову посторонними вещами. Другое дело – посадочные модули. С их помощью инспектор собирался высадить на загадочную планету несколько разведгрупп, и потому в надежной работе всех челноков он был заинтересован в первую очередь.

– Проверьте исправность всех систем еще раз. Мне обещали, что «Фортуна» с моего корабля перенесут сюда. – Лейц покосился на помощника. – Это так?

– Да, господин инспектор, – кивнул Гурк. – На этот раз Управление разведки не поскупилось! С вероятностным вариатором мы выполним боевую задачу с точностью до сотого знака!

– Сколько потребуется времени на изучение обстановки и настройку «Фортуны»? – поинтересовался Лейц.

– Двадцать стандартных часов, – ответил помощник. – Затем еще сто—сто двадцать часов уйдет на сбор и обработку данных, ну и тридцать-сорок на поиск объектов.

– Рановато я прилетел, – разочарованно пробормотал инспектор. – Этот участок Галактики слишком далек от центра, и его интервалы времени неприятно коротки в сравнении с нашими.

– Да, – согласился, разводя руками, Гурк. – Один стандартный час здесь равен периоду обращения планеты вокруг своей оси. То есть – суткам. Но программа вариатора составлена в расчете на время Авесты, и нам не под силу что-либо изменить.

– К сожалению, – добавил инспектор. – Всегда у нас так. Вроде бы все учтут, но хотя бы одну деталь, да упустят! Ведь наше личное, биологическое время не запрограммировано! Для нас, в отличие от «Фортуны», пройдет не двести часов, а те же полгода, что и для аборигенов!

– Почему? – удивленно спросил помощник. – Мы же не на планете...

– Потому, что часы лишь иллюстрируют течение времени, а не создают его, – с досадой ответил Лейц. – Не дошло? Если бы эта голубая планета располагалась в нашей звездной системе, в центре Галактики, то вращалась бы она, с точки зрения обитателей, с привычной скоростью, но относительно стандартного времени – гораздо медленнее, то есть так же, как наша родная Авеста. Потому, что суточный период обращения планеты не влияет на течение объективного времени Вселенной, которое было и будет явлением, тесно связанным с количеством материи в пространстве. В центре любой Галактики, в зоне сосредоточения огромных масс вещества, оно замедляет свой ход, а на таких разреженных окраинах, как этот рукав, – ускоряется и за стандартный час успевает пробежать суточную дистанцию... Мы не электронные системы, в живых организмах нет блока корректировки времени, а потому подчиняемся всем прихотям четвертого измерения.

– Значит, прожив здесь год, мы пропустим на Авесте только пятнадцать суток? – высчитал Гурк.

– Вот именно, – подтвердил инспектор. – Утешает лишь то, что у нас в запасе будет вполне достаточно времени и мы сможем избежать ошибки.

– А как же вариатор? – напомнил Гурк, глядя на командира немного удивленно.

– Под нами абсолютно незнакомая «Фортуне» планета, – возразил Лейц. – Здесь вариатор почти бесполезен, и потому о нем можно забыть.

– Но мы уже начали закачивать в прибор информацию с местных спутников и оптических преобразователей!

– Никакой спутник не научит авестийский вероятностный вариатор думать так, как это делают земляне, – отрезал инспектор. – Вот в чем заключается главный просчет конструкторов и тех, кто слепо полагается на возможности «Фортуны». Мы избежим подобной ловушки, проверяя выводы прибора на практике. Поэтому я и потребовал заменить «авизо» на «тендер». У курьера нет бесшумных и невидимых разведывательных шлюпок, а здесь их целых четыре...

5 21.05.1988 г. Вечер

Забор вокруг части был сплошным и очень высоким. Метров пять или больше. Это Сашу несколько озадачило. Обычно такие сооружения строились из стандартных плит, и отличить забор военной части от ограды какой-нибудь овощной базы можно было лишь по наличию КПП или красных звезд на воротах.

Здесь все выглядело по-другому. Следом за первой странностью незамедлительно проявилась вторая. Когда «Волга» миновала ворота, то оказалась не на территории части, а перед еще одним забором и опять же воротами. Три суровых охранника, которые появились из-за второй преграды, были офицерами. Кроме всего прочего, они были вооружены автоматами. На внешнем КПП обстановка казалась более привычной – сержант и прапорщик с пистолетом, а здесь начинались какие-то загадки. Комаров отметил про себя этот факт и задумался.

Еще крепче он задумался, когда оказалось, что по ту сторону второго забора нет ничего, кроме десяти ангаров, каждый из которых мог бы легко вместить пару больших транспортных самолетов. Они стояли на асфальтированных площадках, образуя своеобразный квартал, внутри которого разместилась огромная тренировочная полоса. Комаров не сумел рассмотреть окружающую обстановку в деталях, поскольку уже почти стемнело, но почему-то был уверен, что стандартная, утвержденная новейшим Наставлением по физической подготовке от восьмидесяти седьмого года, полоса препятствий рядом с этим «аттракционом» будет выглядеть очень бледно.

«Волга», не снижая скорости, подлетела к одному из ангаров и затормозила в самый последний момент, когда до железных ворот здания осталось не больше трех метров. Преодолев финальные метры под аккомпанемент оглушительного визга шин, автомобиль остановился, мягко качнувшись на рессорах, и сидящий рядом с водителем офицер молча махнул рукой. Саша выбрался из авто и бросил взгляд на передний бампер. Он замер в пяти сантиметрах от створок. Сидевший за рулем воин так же молча, как и майор, выбрался наружу и вынул из кармана коробок спичек. Продемонстрировав спички Комарову, он медленно опустил коробку между самой выступающей частью бампера и преградой. Спички вошли впритирку. Водитель довольно улыбнулся и, по-прежнему молча, указал на украшающую ворота надпись: «Ближе пяти сантиметров машины не ставить». Предупреждение было написано масляной краской и через трафарет, а потому воспринимать его как шутку лейтенант не решился. Он показал лихому шоферу большой палец и двинулся следом за майором через небольшую дверцу в стене справа от машины.

Внутри здания было гораздо просторнее, чем Саша мог себе предположить. Войдя, он оказался в прихожей, из которой вниз уходили два пролета пологой металлической лестницы. Пол ангара располагался ниже уровня земли метра на три. Комаров бодро сбежал по гулкой лестнице и шагнул... на улицу города.

– Вид из окна – загляденье, – констатировал Саша, отодвигая шторку.

Окна общежития выходили на стену ангара. Изнутри. Поселение под металлическими сводами имитировало пару жилых кварталов типичного городка на Среднем Западе Соединенных Штатов. Так Комарову объяснил все тот же майор. Саша наконец узнал его фамилию – Кричевский.

– Жить будешь в местном отеле. – Произнеся непривычное слово, майор усмехнулся. – Ребята пока именуют его «общагой», но это у них скоро пройдет, так что ты даже и не привыкай. Никаких традиций у нас еще не завелось. И вообще – большинство офицеров такие же выпускники этого года, а потому «дедушек» или неписаных законов здесь нет. Ты даже

имеешь перед ними преимущество – отслужил срочную. Но человек десять уже прошли наш начальный курс и потому назначены командирами отделений. Вот с ними будь поосторожнее.

– Что значит – поосторожнее? – Саша удивленно поднял брови. – Разве мы не одна команда?

– Одна, – согласился Кричевский, – но соревнование между вами будет не социалистическое, а настоящее. Из двухсот девяноста пяти тщательно отобранных кандидатов к окончанию курса останется не больше двух десятков. Я вполне допускаю, что в условиях такой жесткой конкуренции могут возникнуть внутренние конфликты. Тем более что все собранные здесь офицеры, выражаясь языком психологов, прирожденные лидеры. Амбиций у каждого – хоть отбавляй. Слабаков мы отсеяли еще на собеседовании. Задача любого из вас стать командиром группы и досрочно получить старлея.

– Хороший стимул, – согласился Комаров. – А сколько времени будет длиться курс?

– Девять месяцев, – ответил майор.

– Символично. – Саша усмехнулся. – Роды будут тяжелыми?

– Небо с овчинку покажется, – без всякой угрозы ответил Кричевский.

– И что потом?

– Два месяца боевой стажировки. – Майор взглянул на Комарова более серьезно. – Дальше два зачета – личный и командный, недельный отпуск, а затем еще шесть месяцев – курс номер два, на более высоком уровне, и снова стажировка, правда, месячная, но уже самостоятельная, без подстраховки. Наконец, последний годичный курс, особо отличившимся – звание капитана и начало реальной деятельности.

– В общих чертах все понятно. – Саша кивнул.

– А в частности разберешься по ходу пьесы, – сказал офицер. – Я психолог подразделения. Если почувствуешь, что готов сломаться, – приходи. Только не стесняйся и не изображай из себя героя. Если придешь вовремя, я помогу и о нашей встрече никто не узнает.

– А просто поболтать? – неожиданно для Кричевского спросил Комаров.

Психолог задумчиво посмотрел лейтенанту в глаза и после недолгой паузы кивнул:

– В любое время, Саша... Бросай вещи, идем к командиру твоего отделения.

Майор хлопнул новичка по плечу и подтолкнул к дверям.

Командир был старше Комарова на четыре дня. Это выяснилось после короткой беседы на общепринятые темы. Парня звали Игорь Голиков. Он так же, как Саша, до поступления в училище успел отслужить два года. Причем полтора из них – в Афганистане.

– Мы в Штатах работать будем? – спросил Саша, когда Кричевский удалился и лейтенанты остались в холле общежития вдвоем.

– После третьего курса, – подтвердил командир. – Хотя, что будет через два с половиной года – загадывать глупо. Например, в моем случае начальство почему-то особенно заинтересовалось языковой подготовкой. Я неплохо освоил пушту и частично персидский. Выводы напрашиваются сами собой.

– Верно, – согласился Комаров. – А собственное название у нашего подразделения есть? Ну как, например, у «Дельфина» или «Вымпела»?

– Ты откуда такие слова знаешь? – Голиков притворно удивился. – Секретные документы на «очке» почитывал?

– Перед тем, как использовать их по назначению, – ответил Саша, и оба негромко рассмеялись.

С первым из «амбициозных» товарищей общий язык нашелся сразу, и это Комарова порадовало.

– Нет пока названия, – прекратив смеяться, ответил Игорь. – У нас и подразделения-то нет. Сплошной эксперимент. Но за основу подготовки наши начальники хотят взять программу «дельфинов». Так я слышал.

– А море? – Саша удивленно покачал головой. – Моря же поблизости нет.

– Пловцы тоже не на море, а на одном знаменитом озере тренируются, – понизив голос, доверительно сообщил Голиков. – Нас, я слышал, будут в Байкал «погружать». В первый год. А после – в море Лаптевых...

– Лучше бы в Черное. – Комаров поежился, словно его уже окунули в холодную воду и не дали после этого обсохнуть.

– А это на десерт. – Игорь подмигнул. – Мало нам тут не покажется...

– А когда начнутся основные занятия?

– Дня через три. Народ еще не полностью собрался. По всем округам искали. Вон Кричевский, пока мы начальный курс проходили, Союз по периметру объехал... В общем, время на адаптацию у тебя есть. Смотри, что к чему, привыкай. Идем в расположение, с ребятами познакомлю. В нашем отделении пока пятеро, ты шестой. По штату будет девять плюс командир. Тебя, кстати, моим заместителем назначили. Смотри, не подкачай.

– Будь спокоен, дорогой товарищ, – заверил его Саша. – Обещаю, как «дембель» «дембелю»...

Ребята были вполне нормальными. Никто не задавался, хотя многие имели в активе высокие спортивные достижения, а некоторые – приличный боевой опыт. Не понравился Комарову только хитроватый взгляд высокого мощного лейтенанта Зайнулина. Он до сих пор носил фуражку с зеленой тульей и постоянно пытался подчеркнуть, что к Советской Армии не имеет никакого отношения. Саша не понимал, как офицер пограничных войск, находящихся в ведении КГБ, оказался участником секретного проекта Главного разведуправления Генштаба Вооруженных Сил. Впрочем, вскоре выяснилось, что в другом взводе есть пара флотских, а среди еще не прибывших значатся пять офицеров внутренних войск МВД. Таким образом, загадка получала косвенный ответ – отряд был сводным, поскольку выпускникам предстояло решать некие «вневедомственные» задачи, – но поведение пограничника он не объяснял. На помощь Сашиной буксующей логике пришел Голиков.

– «Бешеный», – негромко пояснил он, когда они вышли в курилку.

– Почему? – удивился Комаров.

– Спецназ погранвойск. Их так «душманы» прозвали. Боялись погранцов как огня. За всю войну «бешеные» потеряли человек пять или даже меньше, хотя постоянно под пулями шастали...

Теперь Саша смотрел на Зайнулина с несколько большим уважением, хотя он Комарову по-прежнему не нравился. Каким-то внутренним чутьем лейтенант улавливал исходящую от пограничника угрозу. Видимо, тому Комаров не понравился тоже.

– Ну что, шурупы, давайте закурим, что ли? – словно почувствовав, что речь шла о нем, сказал, появляясь в курилке, пограничник.

Саша молча протянул ему только что открытую «Яву». Зайнулин взял одну сигарету и без пояснений спрятал пачку в свой карман. Провокация была довольно откровенной, но Комаров даже не повел бровью. Он неторопливо поднес к сигарете пограничника зажигалку и спокойно спросил:

– Тебе, может быть, денег до полочки занять? На сигареты...

– Ты мне, «дух», не дерзи! – с угрозой ответил Зайнулин. – Ну-ка, упал-отжался! Быстро!

– Я докурю? – спокойно спросил Комаров и посмотрел пограничнику прямо в глаза.

Тот сначала замешкался, но затем вновь пошел в наступление.

– Ты что, лейтенант, опух?! Не успел приехать, а уже на грубость нарываешься?!

Зайнулин протянул руку, чтобы схватить Сашу за лацканы, но Комаров пресек попытку в самом начале. Он поймал пальцы Зайнулина и резко вывернул их. Пограничник побледнел и коротко вскрикнул. Два пальца его левой руки оказались вывихнуты. Развивая успех, Саша сильно пнул противника в живот, и тот сложился пополам, прижимая покалеченную руку к груди. К этому моменту в курилке собралось уже все отделение, и потому между дерущимися тотчас возникла живая стена.

– Прекратить! – крикнул Голиков, приседая на корточки рядом с пограничником. – Гера, зови доктора.

Один из лейтенантов кивнул и побежал вниз. На первом этаже «отеля» располагался медпункт.

– Ну все, шуруп! – прохрипел, поднимаясь на колени Зайнулин. – Ты у меня с первого же этапа сойдешь...

– В следующий раз я сверну тебе шею, – меланхолично ответил Комаров и бросил окурок в урну.

– Теперь я даже не знаю, кто из вас более бешеный, – выпрямляясь, озадаченно произнес Игорь. – Комаров, шагом марш в свой кубрик... то есть в номер. А ты, провокатор, ползи в лазарет, к Айболиту...

6

Плюс триста тридцать часов по стандартному времени. Земля

– У этих ребят очень хорошая подготовка, – просмотрев видеофрагмент, сказал Лейц, – но есть два существенных минуса.

– Какие могут быть минусы? – удивленно перебил командира Гурк. – Эти «морские коты» просто идеальные воины для Авесты. У нас так много воды, а они готовились как раз к тайной войне на море.

– «Котики», – поправил его Лейц. – Во-первых, нам придется обучать их языку, а во-вторых, они слишком профессиональны, чтобы мыслить широкими понятиями. Уровень их подготовки очень высок, но это не оставляет простора для фантазии. «Фортуна» просчитает таких врагов за два часа. Нет, нам нужны другие. Искусные, но не искусенные. Грамотные, но непредсказуемые. На этом длинном двойном континенте таких мы не найдем, здесь все слишком правильно и логично...

– Как же вариатор отыщет подходящих субъектов, если не в состоянии понять, что вы от него требуете? – недовольно проворчал Гурк. – «Фортуне» нужны четкие критерии отбора...

– Вот именно, – с ухмылкой ответил командир. – Поскольку в критерии вариатора укладываются вот эти англо-американцы, значит, они нам не подходят.

– Тогда какого дьявола мы терзаем вариатор?! – не выдержав, взорвался помощник.

– Чтобы найти тех, кого он не воспринимает всерьез, потому что не может их понять, – спокойно ответил инспектор. – Я же говорил тебе, что нам придется искать самостоятельно. Вот этот момент и настал.

– Хорошо, – Гурк поднял обе руки, – давайте искать. Где?

– Среди тех, кто для полюбившихся вариатору «котиков» является врагом, – ответил Лейц.

– Советский Союз и Китай, – сверившись с данными компьютера, подсказал Гурк.

– Союз, – выбрал командир. – У «Фортуны» были варианты?

– Да, среди предварительных данных, – подтвердил помощник. – Подразделение «Дельфин», аналогичное американским «котикам».

– Значит, отпадает, – сделал вывод Лейц. – Что еще?

– «Вымпел», он не так хорошо подготовлен к морским диверсиям, но на берегу...

– Ты меня не понял? – Командир раздосадованно махнул рукой. – Мне нужна последняя строка в списке, а не две первых! Что-то, чего «Фортуна» не понимает!

– Тогда вот, – Гурк указал на короткий абзац внизу перечня. – Сводный отряд. Формирование началось двенадцать местных месяцев назад. Тщательный подбор кадров и очень суровая программа подготовки, но ничего конкретного о потенциале, а также целях и задачах подразделения неизвестно. Правда, среди членов группы есть несколько специалистов по языкам. В том числе – похожим на наш. Но, даже с учетом этого, по оценке вариатора, боевая ценность отряда пока близка к нулю...

– Именно то, что надо! – воскликнул Лейц. – Они нащупывают свой особый путь, и мы им его предложим!

7

04.05.1989 г. Первый зачет

– Я чуть не откинул копыта, – с трудом восстанавливая дыхание, прохрипел Игорь, когда после затяжного кросса по пересеченной местности его отделение погрузилось в вертолет и машина взлетела.

– Пока можно отдохнуть, – констатировал Саша. – А куда нас забросят?

– Помнишь берег, где мы отрабатывали преодоление скальных массивов?

– Там же ни одной приличной посадочной площадки не найдешь. – Комаров неодобрительно покачал головой. – Только на тросах спускаться...

– Или в воду, – добавил Голиков.

– А кто противник? – спросил Саша. – Курсанты или инструкторы?

– Инструкторы, поскольку у нас зачет, – предположил Игорь и, наклоняясь к самому уху Комарова, произнес: – Ты на татарина поглядывай. Что-то он слишком обрадовался, когда нам боевые патроны раздали.

– Учту. – Саша кивнул и покосился на сидящего поодаль Зайнулина.

– Эй, военные! – крикнул, выглядывая из кабины, пилот. – Боковой ветер усилился! Будем возвращаться?

– Чтобы сдавать все заново?! – возмущенно переспросил Голиков.

– Я не смогу зависнуть над скалами, – вертолетчик развел руками.

– Будем прыгать в воду! – крикнул Игорь. – Волна позволяет?

– С волной мы договоримся! – весело ответил пилот. – Пятнадцать метров хватит?

– Балуеть! – Голиков показал большой палец и кивнул.

На берег выбрались все. Голикова больше всего беспокоило то, что кто-нибудь может не выдержать заплыв в полной боевой экипировке. Вес снаряжения был под тридцать килограммов, и такая «гиря» вполне могла утянуть на дно любого из офицеров. Нагрузка становилась особенно ощутимой в сочетании со сковывающей движения намокшей одеждой и низкой, несмотря на приближающееся лето, температурой воды. Пока бойцы протирали оружие, Игорь внимательно осмотрел местность в бинокль и передал прибор Саше.

– Никого вроде бы...

– А ты хотел, чтобы инструкторы разгуливали здесь в полный рост? – Комаров вернул бинокль. – Я и так вижу вон там, левее скалы, пулеметную точку, а чуть ближе к лесу еще две позиции.

– Справа, между скалами, что-то подозрительное, – шепнул, подползая к наблюдателям, Зайнулин. – Скорее всего, снайпер.

– Тоже глазастый? – Игорь усмехнулся и обратился к радисту: – Гера, дай связь с посредником. Доложим, что засада обнаружена и условно разгромлена в пух и прах...

– Посредник разрешил открыть огонь, – вдруг доложил связист.

– Повторил?

– Да, дважды. – Гера растерянно взглянул на командира.

– В цепь! – распорядился Голиков. – Комаров, обходи противника слева, задача – уничтожить пулемет, Зайнулин – справа...

Саша ответил «Есть!» и бесшумно скрылся в прибрежных кустах. Станный ответ посредника его почти не озадачил. Он не сомневался, что оборона условного противника – имитация. Инструкторы хотели заманить десант в глубь берега. Тогда они получали возможность зайти отделению в тыл. Ложные позиции прямо на берегу определенно были ловушкой.

Инструкторы провоцировали курсантов открыть огонь, чтобы тем самым диверсанты обнаружили свое присутствие раньше времени.

Комаров не знал, как поступит Зайнулин, но сам решил действовать без шума. Вскоре огневая точка «противника» оказалась рядом и чуть правее. Саша изо всех сил старался ступать бесшумно, и это ему почти удавалось. Среди густых зарослей показался окружающий пулеметное гнездо вал из камней. Как и предполагал Комаров, поблизости от установленного на сошки «единого ПК» не было никого. Саша затаился и осмотрел окрестности. Ничего подозрительного вокруг вроде бы не происходило, но лейтенант отошел под прикрытие выступа ближайшей скалы и, подняв с земли маленький камешек, бросил его подальше в кусты.

На шорох тотчас последовала реакция. Далеко впереди дрогнула ветка густой ели, и Комаров осторожно поднял автомат к плечу. Нет, стрелять в инструкторов он не собирался, но сбить в случае необходимости пару еловых лап был вполне готов.

Из зарослей никто не вышел. Саша пригнулся и покинул свое укрытие. Сделав приличный крюк, он проник в густой ельник с другой стороны и по-пластунски пробрался к тому месту, где несколько минут назад заметил признаки активности. В мягкой, влажной земле остались только четко отпечатанные следы. Никаких инструкторов под елями уже не было. Комаров проследил, куда уводят следы, и с удивлением отметил, что неизвестные ушли к озеру, а не в глубь побережья. Но больше всего лейтенанта смутил рисунок протектора найденных отпечатков. Он не походил ни на один из изученных курсантами, а инструкторы были обуты в обычные армейские ботинки. Возможно, на берег вышли какие-то охотники, но район учений был хорошо оцеплен, и появление здесь местных жителей казалось невероятным. Выждав еще несколько минут, Саша подобрался к позиции и быстро снял с пулемета затворную раму. Выщелкнув затвор, он спрятал его в карман и установил раму обратно. Пулеметная точка была условно уничтожена. Комаров так же бесшумно пробрался обратно на берег и залег рядом с Голиковым. Зайнулин был уже здесь.

– Ты что там, уснул? – недовольно спросил Игорь.

– Снежного человека гонял, – ответил Комаров. – По-моему, здесь есть кто-то, кроме нас...

– Никого здесь нет. – Командир покачал головой. – Инструкторы, наверное, ждали, что мы с перепугу шум устроим, а мы их надежд не оправдали. Вон татарин тоже вместо снайпера только грудю тряпья обнаружил и «СВД» без магазина.

– Глупостями какими-то занимаются, – заявил Саша с осуждением. – Идем дальше?

– Дальше сплошные мины и растяжки, – вместо Игоря ответил Зайнулин. – Я проверил...

– Слева ничего такого нет, – сказал Комаров.

– Идем сначала по берегу влево, а потом свернем в лес, – принял решение Голиков. –

Получится небольшой крюк, но время еще есть.

Отделение поднялось и быстро исчезло среди деревьев. В результате от берега они начали удаляться примерно в том же месте, где недавно ползал Саша. Больше загадочные следы Комарову не попадались, но мысль о странных незнакомцах не давала ему покоя.

Курсанты еще долго бродили по лесу, пока наконец не оказались в заданном квадрате. Заложив под специально построенный посреди тайги стометровый участок «железной дороги» приличное количество имитации взрывчатки и небольшой взрывпакет с таймером, диверсанты вернулись почти тем же маршрутом к озеру и побрели вдоль береговой линии к месту, где их должен был подобрать катер. Легкость, с которой они выполнили задание, казалась Саше подозрительной. Он постоянно ожидал продолжения «банкета». И когда опасения подтвердились, он ничуть не удивился.

Неожиданно со стороны леса послышался сухой треск, и над головами офицеров просвистело несколько пуль. Отделение тотчас рассыпалось в цепь и, упав на землю, открыло ответный огонь. Комаров осознал, что стреляет боевыми патронами только после того, как дал

первую короткую очередь. Целился он при этом вовсе не поверх голов невидимого противника. Саша немного растерялся, но тут раздались новые выстрелы, а один из их товарищей дернулся и уронил голову. Из пробитого лба офицера, заливая траву, струилась кровь. Это поразило Комарова до такой степени, что он даже забыл о том, что следует стрелять.

– Чего сопли жуешь?! – рявкнул у него над ухом Зайнулин. – Огонь!

Саша встрепенулся и, перекатившись в сторону, одним прыжком поднялся на ноги.

– Комаров, ложись! – закричал Игорь, но Саша на его приказ не отреагировал.

Он резко прыгнул вправо и оказался под прикрытием широкого скального выступа. Забросив автомат за спину, Комаров ловко вскарабкался на скалу и перевалился через ее гребень. Не теряя времени, он скатился по другой стороне каменного укрытия и побежал в сторону леса. Этот участок берега в сектор вражеского обстрела не попадал, и потому бежал Саша не пригибаясь. Оказавшись под защитой толстых деревьев, он двинулся на звук выстрелов, заходя врагам во фланг. Примерно через минуту за спиной Комарова послышались чье-то ровное дыхание и негромкий топот. Саша спрятался за ствол сосны, дождался, пока преследователь поравняется с ним, и, неожиданно появившись из-за дерева, сделал врагу подсечку. Тот небрежно перепрыгнул через ногу Комарова и, присев, приложил палец к своим губам. «Врагом» оказался Зайнулин.

Саша облегченно выдохнул и молча указал на группу из десятка толстых сосен на краю поляны, чуть левее того места, откуда раздались первые вражеские выстрелы. Зайнулин кивнул и двинулся вперед. Когда лейтенанты почти подобрались к позициям противника, стрельба неожиданно прекратилась. Диверсанты начали отступать. Среди деревьев мелькали пятящиеся силуэты. Врагов было около десятка, и они вовсе не походили на инструкторов. Офицеры переглянулись, и Зайнулин выразительно провел ребром ладони по горлу. Комаров, соглашаясь, кивнул и достал из ножен штык-нож. Его соратник усмехнулся и тоже повесил автомат за спину.

Саша понимал, что ситуация не располагает к такого рода играм, но присутствие Зайнулина его распалило. Пограничник, видимо, чувствовал ничуть не меньший азарт и потому правила игры принял.

Они почти бесшумно, но очень быстро догнали отступающего противника и набросились на двоих правофланговых.

Первую свою жертву Комаров «обезвредил» по всем правилам. Он зажал врагу рот и ударил ножом так, чтобы обязательно пробить легкое. Подобный удар исключал вероятность того, что противник вскрикнет и привлечет этим внимание товарищей. Тело врага забилось в конвульсиях, но Комаров успел до этого положить его на землю и прижал к ней всем своим весом. Сквозь пальцы руки, зажимавшей рот врага, просочилась кровь, и Саша осторожно выпустил убитого из захвата.

Оглянувшись, он увидел, что, уложив второго, Зайнулин уже напал на третьего из ничего не подозревающих врагов, но четвертый вот-вот заметит пограничника. До противника Комарову было примерно два обычных прыжка. Саша уложился в один, поскольку прыгнул «рыбкой». Голову врага лейтенант поймал в жесткий захват еще в полете. А когда диверсант и его противник оказались на земле, все было кончено почти так же бесшумно, как в первом случае. На этот раз Комаров свернул врагу шею, обеспечив ему мгновенную смерть почти без конвульсий.

Все-таки звук падения двух тел оказался более громким, чем шаги отступающей группы, и чужие солдаты завертели головами. Не дожидаясь, пока враги сообразят, кто их атакует, лейтенанты почти одновременно бросили свои ножи в ближайших противников и схватились за автоматы. Последней троице врагов они не дали сделать ни одного выстрела, хотя пальцы незнакомцев тоже лежали на спусковых крючках.

Несколько минут оба офицера прислушивались к лесным шорохам, но наступившая тишина оттенялась лишь шелестом листвы и тревожными вскриками птиц.

Наконец Комаров повесил оружие на плечо и подошел к одному из убитых, чтобы вынуть из его груди свой нож. Внимание лейтенанта привлекли остекленевшие глаза врага. Вернее, их разрез. Саша перешел к другому трупу и убедился в том, что не ошибся. Все убитые были монголоидами. Заинтересовавшись этим фактом, Комаров осмотрел униформу и подошвы ботинок. Протектор был именно тот, отпечатки которого он нашел рядом с пулеметной точкой. Саша поднял автомат убитого и разыскал маркировку.

– «Тип 56», – раздался над ухом Комарова комментарий пограничника.

Саша поднял взгляд и вдруг обнаружил, что прямо в лоб ему смотрит черным зрачком автомат Зайнулина. Внутри у Саши стало прохладно. Пограничник нажал спуск, но оружие лишь сухо щелкнуло. Зайнулин расплылся в неприятной улыбке и положил автомат на плечо.

– Шутка, – сказал он и громко рассмеялся.

Комаров почувствовал, как в душе закипает почти непреодолимая злость, и сжал рукоятку трофейного автомата. В магазине китайской копии «калашников», в отличие от оружия Зайнулина, наверняка еще оставались патроны. Саша поднял «машинку» к бедру, но тут из-за деревьев послышались возбужденные голоса ребят, а в зоне прямой видимости появился Голиков. Он мгновенно оценил ситуацию и, выставив перед собой раскрытую ладонь, крикнул:

– Комаров!

Саша бросил автомат на землю и сплюнул.

– Все в порядке, командир, – весело заявил Зайнулин, который находился к Голикову немного ближе и теоретически действий Комарова видеть не мог. – Если не считать того, что по берегам «славного моря» разгуливает группа узкоглазых солдат с китайскими автоматами...

– Черт! – выругался Игорь, озадаченно разглядывая место побоища. – Чему, интересно, вас будут учить на следующем курсе?!

– На второй год не останемся, – пограничник снова рассмеялся, – это точно...

– Посредник на связи, – сообщил подбежавший следом за командиром Гера. – Приказывает оставаться на месте. Через час здесь будет весь отряд.

Отделение вернулось на ту опушку, где погиб один из офицеров, и, выставив часового, расселось под деревьями. Саша достал предусмотрительно запакованные в пластиковый пакет сигареты и угостил всех, включая Зайнулина. Пограничник взял сигарету с некоторой опаской, словно ожидал, что Комаров снова вывихнет ему пальцы, но Саша только скользнул по нему равнодушным взглядом. Вскоре над полянкой зазвучали усталые голоса, и отделение принялось обмениваться впечатлениями. На погибшего товарища офицеры старались не смотреть.

– Что опять между вами произошло? – негромко спросил Игорь, подсаживаясь к Комарову. – Вы целый год уже соревнуетесь, неужели не надоело?

– Ерунда, – отмахнулся Саша.

– А когда... работали, все получилось как надо?

– Ты не видишь? – Комаров взглянул на друга немного иронично.

– Нет, ну как это было, расскажи. Интересно же...

– Четверых сняли бесшумно, двоих «холодным» с дистанции, остальных из «машинок», – коротко ответил Саша.

– Второй курс вам обеспечен, – убежденно сказал Игорь, – чего не скажешь о нас...

– Ты лучше задумайся, откуда здесь появились китайские диверсанты? – остановил его Комаров.

– Это вопрос к «особистам». – Голиков покачал головой. – Хотя, конечно, далековато от границы они забрели...

Отряд прибыл действительно через час. Начальник спецкурса удовлетворенно выслушал подробный доклад Голикова и лично расспросил, а затем поблагодарил за службу Сашу и Зай-

нулина. В целом отделению было объявлено, что групповой зачет они сдали и с утра могут начать подготовку к личному, но до завтра всем было приказано отдыхать. Правда, за это время каждый должен был побывать в кабинете у Кричевского. В первую очередь Комаров и Зайнулин.

8

То же время. Наблюдатели

– Отлично сработано, Гурк. – Лейц хлопнул помощника по плечу. – Все-таки этот пре-словутый вариатор хоть на что-то годится. Например, чтобы указывать направление, в котором не следует идти ни в коем случае. Мы двинулись «против течения» и нашли именно то, что искали.

– Я не совсем понимаю один нюанс, командир, – озадаченно проговорил Гурк. – Откуда здесь, довольно далеко от границы, появились диверсанты?

– Какая разница? Это внутреннее дело аборигенов. – Лейц пожал плечами.

– Нет, шеф, все не так просто. – Помощник покачал головой. – Подумайте, ведь земные офицеры тоже удивлены, а значит, раньше таких инцидентов здесь не происходило.

– Все когда-нибудь случается впервые, – отмахнулся инспектор.

– Но почему именно сейчас? – продолжал настаивать Гурк. – Почему здесь и сейчас?

– Дьявол! – выругался Лейц. – Неужели «Фортуна»?

– Я тоже так думаю, командир. – Помощник кивнул. – На Земле нет информационного поля, к тому же вариатор не понимает логики этих людей. Неудивительно, что он дает сбой. Вы такую реакцию машины не учли?

– Нет, – признался инспектор. – Надо над этим поразмыслить...

– Надо, – согласился Гурк. – Пока мы не привезли на Авесту столь губительный для всех вариаторов «случайный фактор».

9

09.05.1989 г. Личный зачет

– Комаров, зайди. – Кричевский стоял на пороге своего кабинета, рассматривая курсантов, возвращавшихся с праздничного ужина.

Путь из столовой проходил мимо кабинета психолога, и он довольно часто выдергивал кого-нибудь из группы офицеров, в соответствии с только ему известным графиком. Саша побывал у майора совсем недавно, и приглашение его немного удивило.

– Здравия желаю! – отчеканил лейтенант, входя в кабинет.

– Здравствуй, располагайся. – Кричевский указал на мягкое кресло.

– У меня зачет, – осторожно напомнил Комаров.

– Я знаю. – Майор доброжелательно улыбнулся и посмотрел на часы. – Начало через три часа. Первый этап пройдешь ночью, второй утром, теория после обеда, а под занавес – поединок. Знаешь, с кем?

– Нет, – Саша покачал головой, – но догадываюсь...

– Ты, конечно, сообразительный парень, но на этот раз догадываешься неверно, – возразил майор.

– Почему? – Комаров поднял на психолога удивленный взгляд.

– Я не могу разглашать тайны экзаменационной комиссии, но свою личную тебе открою. – Майор усмехнулся каким-то собственным мыслям и после недолгой паузы продолжил: – Я наблюдаю вас всех почти год. Из трех сотен осталось девяносто два человека, и, поверь, ни один из курсантов не вызывает у меня сомнений. Возможно, среди тех, кто вылетел, были более достойные ребята, чем некоторые из оставшихся, но им не повезло, а потому забудем о неудачниках. Из всех, сумевших преодолеть тяжелейшие испытания этого года, есть только два человека, которых я бы уже сейчас произвел в капитаны и отправил формировать личные диверсионно-разведывательные подразделения. Но вот беда, здоровая конкуренция между этими орлами грозит перерасти во вражду, которая по закону жанра непременно выльется в поножовщину или перестрелку. Один из этих ребят мне более симпатичен, хотя, как психолог и член экзаменационной комиссии, я не имею права на пристрастия, и я хочу его предупредить – не руби сгоряча, Саша... Зайнулин – всего лишь неприятный эпизод в длинной и увлекательной жизни. Если с ним произойдет трагедия, даже самый банальный несчастный случай, твоя карьера закончится, и не видать тебе лучшего в мире отряда спецназа как своих ушей...

– Понял, – покраснев, проронил Комаров. – Но зачинщиком всегда выступает он, я только реагирую...

– Я знаю, – мягко ответил Кричевский. – Открою тебе еще один секрет: пока ты реагировал верно, и это записано тебе в зачетку в виде дополнительных баллов... Все, можешь идти. Удачи.

– Спасибо. – Саша улыбнулся. – Не подведу.

– Знаю, – уверенно ответил майор и махнул рукой.

– Ваш зачет, лейтенант Комаров, будет проходить в соответствии с начальной программой второго специального курса, – предупредил председатель комиссии. – Десантирование с большой высоты, преодоление водной преграды, марш по тайге, минирование военного объекта, затем второй этап – выход в город и возвращение к установленному сроку в расположение части. На все вам отводится двенадцать часов. Резерв – час. В четырнадцать ноль-ноль начнется устный экзамен. После него – в семнадцать часов – вы проведете рукопашный бой с подразделением условного противника. Помните, что вы должны не только пройти маршрут, но и обязательно отметить на контрольных пунктах. На всем пути следования за вами будут

наблюдать инструкторы. Но главное – вас будет преследовать другой курсант, и его основная задача заключается в том, чтобы пленить вас до прибытия в часть. Все понятно?

– Так точно, товарищ полковник, – ответил Саша.

Условия индивидуального зачета он знал заранее, но о преследователе в выданном ему накануне предписании не было сказано ни слова. Видимо, в этом и заключался сюрприз, на который намекал Кричевский.

Стрелки часов сомкнулись на цифре «двенадцать», и начальник комиссии крикнул:

– Пошел!

Саша развернулся «кругом» и побежал к небольшому самолету, который, не закрывая люк, уже выруливал на взлетную полосу. Подножки на корпусе летающей машины не было, а в просвете люка никто не стоял. Комаров сразу понял, что помогать ему не будут. Он ускорился, словно бежал стометровку, и запрыгнул внутрь самолета, упав на пол животом.

– Дверь не забудь закрыть, – крикнул ему пилот, тоже один из курсантов, – а то дует!

Саша захлопнул люк и уселся на скамейку.

– Ты что же, конь в пальто, подождать не мог?! – вежливо обратился он к пилоту.

– О тебе забочусь! – со смехом ответил офицер. – Время экономлю!

– А у тебя, я смотрю, условия зачета «не бей лежачего», – заметил Комаров.

– Если не считать, что на обратном пути мне предстоит уйти от пары истребителей и посадить эту хреновину на сельский аэродром, – бодро ответил пилот. – Ну а дальше – пройти по тайге, заминировать мост и вернуться в расположение. Все в этом мире тесно увязано нашими предусмотрительными командирами...

Махнув рукой за плечо, Саша указал большим пальцем на грудку стандартного снаряжения.

– На истребителях тоже курсанты будут?

– На одном, – подтвердил офицер. – Второй поведет командир местной эскадрильи. Большой, доложу тебе, ас...

– Парашют-то у тебя есть? – Комаров оглядел снаряжение товарища.

– В том-то и дело, что есть. – Пилот снова рассмеялся. – Не будь этого проклятого ранца – я и не сомневался бы ни в чем, а так трусливые мыслишки все же бродят!

– Ну и выкинь его к чертям собачьим! – посоветовал Саша. – Следом за мной...

– Чтобы его стоимость у меня из полочки вычли? – Офицер, продолжая улыбаться, вздохнул. – А с другой стороны, что важнее, зачет сдать или за тряпку рассчитаться?

– Вот ты сам себе и ответил. – Комаров тоже рассмеялся. – А еще я слышал, что тем, кто перейдет на второй курс, премии выпишут – на сто парашютов хватит...

– Теперь точно – забирай! – Пилот махнул рукой.

Купол парашюта осел на землю боком, и порыв ветра попытался протащить его по едва зазеленевшему полю вместе с десантником, но Саша вовремя расстегнул ремни, и темное полотнище, несколько раз хлопнув, улеглось окончательно. Пока никакого преследования Комаров не ощущал. Возможно, охотника еще не высадили или он поджидал жертву поближе к контрольному пункту. Саша сверился с компасом и, собрав парашют в охапку, бодро зашагал к лесу. Местность была ему незнакома, но, судя по обозначениям на карте, у края лесного массива располагалось небольшое болото. В отличие от пилота, Саша о вычетах за утраченное имущество не беспокоился. Он тщательно набил парашютный ранец грязью и утопил его в вязкой трясине. После этого диверсант снова взглянул на компас и пошел по самому краю болота, старательно ступая в воду между высокими кочками. Сверяться с картой необходимости не было, ее Саша изучил во всех подробностях еще в самолете. Черная ночная тайга встретила лейтенанта сонными шорохами и причудливыми тенями. Ему казалось, что буквально через пару шагов на пути встанут сказочные живые деревья или из-под пенька выползет мохнатый

леший. Подобные детские страхи давно уже не пугали, а казались забавными, но ощущение мистического перехода в новую, загадочную реальность не проходило.

Комаров шел особым способом, почти не ломая опавшие сучья, и потому практически бесшумно, но все равно очень быстро. По мнению Саши, преследователь вряд ли знал секрет бесшумной ходьбы, а потому лейтенант надеялся услышать его еще издалека.

Это случилось сразу после того, как диверсант отметился у зевающего инструктора на первой контрольной точке и снова углубился в тайгу. Хруст сломанной ветки раздался шагах в пятидесяти слева. Комаров замер и, расстегнув ножны, спрятался за деревом. Охотник вновь споткнулся о предательски захрустевший сучок, и теперь звук раздался где-то впереди. Шел преследователь так же быстро, как Саша, а потому Комаров не стал опережать события и просто двинулся следом.

Примерно через полчаса противник выдал себя вновь, и Комаров определил, что охотник шагает практически перед самым его носом. Саша приготовил нож и, задержав дыхание, сделал три больших шага вперед. Он попытался схватить врага, но руки обняли только пустоту. Лейтенант быстро отскочил вправо и затаился. Куда исчез преследователь, он пока не понимал.

Ждать, когда противник обнаружит себя снова, у Комарова не было времени, и он опять зашагал вперед, но теперь более осторожно. Охотник оказался гораздо проворнее, чем это показалось лейтенанту сначала.

До самой реки никаких подозрительных звуков Саша не услышал. Когда же он расположился в прибрежных кустах, чтобы немного отдохнуть перед форсированием водной преграды, чуть правее раздался тихий всплеск. Сначала Комаров решил, что это играет рыба, но до рассвета оставался целый час, и серебристые обитатели водоема должны были еще дремать. Лейтенант осторожно выглянул из зарослей и потянул носом воздух. Запах чужого разгоряченного тела был едва различим, и все же Комаров его почувствовал. Он закрыл глаза и сосредоточился на звуках, запахах и ощущениях. Волна тепла, накатившая справа, могла показаться игрой воображения, но диверсант точно знал, что это не так. Противник медленно приближался к сидящему лейтенанту, листик за листиком раздвигая кустарник и почти не дыша. Вот шорох движений, и запахи слились в одной точке пространства, а через минуту к ним присоединился отчетливый тепловой фон. Саша мог даже определить, насколько высоко от земли находится голова врага. Охотник шел пригнувшись, слегка подгибая ноги в коленях, чтобы в случае опасности тут же прыгнуть либо на Комарова, либо в сторону.

Противников разделяли сантиметры, когда Саша поднял сжатую в кулак руку и без замаха, чтобы враг не услышал звук рассекаемого кулаком воздуха, резко ударил охотника в лицо. Обычно такого удара хватало на приличный нокаут. Противник рухнул на землю, а Комаров подхватил оружие и бросился в воду.

Рассматривать, кто выступает в роли преследователя, а тем более – разоружать его, лейтенант не стал. Все-таки это был зачет, а не боевая операция, и лишать товарища возможности продолжить обучение, с точки зрения Комарова, было бы неправильно.

Река оказалась широкой, холодной и быстрой. Снаряжение было упаковано в непромокаемый мешок и потому плыть не мешало, однако одежда и под сумки упрямо тянули на дно. В воде Комаров всегда чувствовал себя уверенно и потому, отметив, что в озере было прохладнее, но не приходилось бороться с течением, тут же об этом забыл. Теперь все его внимание было сосредоточено на одном из деревьев, которое выделялось среди прочих на фоне начинающего светлеть неба и служило лейтенанту ориентиром. Течение снесло его довольно далеко от расчетной точки, и, когда Саша вернулся к ней вдоль берега, дежуривший на втором контрольном пункте инструктор уже начал беспокоиться.

– Выбрался? – Инструктор облегченно вздохнул.

– Все лучшее в нашей стране не тонет, – весело ответил Комаров. – Укладываюсь в график?

– На тридцать минут опередил, – одобрительно ответил офицер. – Такими темпами ты и на завтрак можешь успеть.

– Не скучно здесь торчать? – Воспользовавшись моментом, Саша сбросил снаряжение и ботинки, а затем, отжав носки и одежду, принялся снова одеваться.

– Да мне-то что? Сейчас дождусь еще одного – и отдыхать, мое дежурство до семи...

– Ну, к семи он, пожалуй, очнется. – Комаров усмехнулся и, застегнув последний ремешок, двинулся дальше.

Теперь ему предстояло найти пресловутый «объект» и, правильно определив его наиболее уязвимые точки, заложить в них взрывчатку. Как добиться максимальной эффективности взрыва, курсантов учили довольно долго, и Саша усвоил все уроки на «отлично».

В поисках хорошо замаскированного объекта Комаров потерял все сэкономленное время. Несмотря на рассвет, тайга не желала выдавать свои тайны. Она упрямо скрывала секретный бункер в тени елей и только что обросших свежими иглами лиственниц. Саша с досадой плюнул и уселся на ствол поваленного дерева. Удача почему-то никак не желала повернуться к лейтенанту лицом. Он покачал головой и решил еще раз плюнуть, но теперь уже не просто на землю, а на эту самую строптивую Удачу. Приняв такое решение, Комаров словно бы обрел второе дыхание. Он взял себя в руки и вновь погрузился в мир инстинктов и неясных ощущений, но на этот раз не отказываясь и от помощи зрения. Рукотворное строение должно было выдавать себя бесконечным количеством признаков, а значит, перед Сашей стояла простейшая задача – найти хотя бы один из них. Такой стимулирующий вывод подстегнул все органы чувств Комарова, словно удар хлыста, и ровно через минуту он обнаружил замаскированный под пенек вентиляционный колодец.

10

То же время. Наблюдатели

- Ставлю десять монет на то, что охотник его догонит, – предложил Гурк.
- Отвечаю и удваиваю ставку, – сказал командир. – Этот первый воин слишком хорош.
- Второй не хуже, – возразил помощник. – К тому же он здорово разозлился.
- Злость не подспорье в подобных играх, – заметил Лейц. – Она притупляет чувство опасности и приводит к переоценке собственных возможностей.
- Охотник очень силен, – выдвинул новый аргумент Гурк, – и далеко не глуп.
- Увидим. – Инспектор пожал плечами. – Главное, чтобы на ситуацию не повлияла наша сбитая с толку «Фортуна».
- Если эти парни действительно настолько хороши, вариатор помешать им не сможет... Смотрите, охотник переправился через реку даже быстрее первого... Как его зовут?
- Первого? Комаров.
- А второй «татарин»?
- Это кличка, второй Зайнулин.
- Длинное имя. – Гурк поморщился.
- У всех аборигенов по три имени, это, как я понял, первое...
- Только в позывных можно запутаться. – Помощник покачал головой. – Не удивительно, что «Фортуна» дает сбои.
- Дьявол! Куда он идет?! – воскликнул Лейц. – Комаров же совсем в другой стороне!
- Вот вам и подтверждение их непредсказуемости, – сделал вывод помощник. – Разве вы не это хотели увидеть?
- Ничего не понимаю! – признался инспектор. – Хотя бы капля логики в их действиях быть должна! Зайнулин отстает от Комарова почти на час и сознательно увеличивает разрыв до просто недопустимого! Зачем?!
- Спросите вариатора, – с издевкой посоветовал Гурк.
- Поговори у меня, – снисходительно пробурчал командир. – Ладно, посмотрим, что придумал охотник на этот раз.

11

10.05.1989 г. Личный зачет

Город прогонял ночную дрему неохотно, словно его вовсе не тянуло вновь включаться в будни ударного социалистического созидания. Саша уложил все снаряжение в большую спортивную сумку и, забросив ее через плечо, неторопливо двинулся к автобусной остановке. Когда диверсант проходил мимо терпеливой очереди за молоком, в витрине гастронома отразился его искаженный силуэт. Комаров чуть придержал шаг и взглянул на собственное отражение. Ничего необычного в нем не было, однако стоявшая на противоположной стороне улицы пара милиционеров очень внимательно разглядывала раннего прохожего с подозрительно громоздкой ношей.

Лейтенант спокойно выдержал их взгляд и, по-прежнему не спеша, свернул за угол, к остановке. Следом за ним на главную улицу выехал потрепанный «жигуленок», и в его стеклах Комаров без труда рассмотрел отражение почему-то неприятно бдительных милиционеров. Они уже перебрались на Сашину сторону улицы и буквально через пару секунд должны были появиться из-за того же угла. Лейтенант резко свернул и бросился в ближайший дворик. Незнакомый город диверсант изучал так же, как местность, где его высадили, – по карте, а потому не был уверен, что двор проходной. Но времени на размышления не оставалось. Попастись милиции было просто глупо, к тому же это означало полный провал экзамена. Комаров вбежал в гулкий подъезд и быстро поднялся на последнюю лестничную площадку. Лаз на чердак был беспечно открыт. Саша взобрался под крышу и, стараясь не пугать дремлющих голубей, раскрыл свою сумку. Сейчас он был одет в обычную униформу улиц: кроссовки, потертые джинсы и простенькую куртку. Раз милиционеры встревожились, ему следовало преобразиться. Комаров вынул из сумки комплект военной формы, ботинки и кепи. В народе все это называлось «афганкой». Вывернув куртку наизнанку, Саша превратил ее в то, чем она на самом деле и являлась, – военный бушлат. Липовое удостоверение личности офицера, немного денег и командировочное предписание Комаров заготовил тайком от своих наставников. Впрочем, так же, как купил «афганку» у прапорщика с батальонного склада. Из всего снаряжения Сашу интересовал только автомат и боекомплект. Он разобрал «машинку» и рассовал ее детали по внутренним карманам, а ствольную коробку сунул за пояс. Бушлат прекрасно скрыл неровности фигуры Комарова. Боекомплект состоял всего лишь из четырех снаряженных магазинов, и с его размещением в карманах особых проблем также не возникло. Остальное снаряжение он присыпал утепляющим крышу шлаком. Конечно, в настоящих боевых условиях все Сашины ухищрения могли оказаться напрасными, но в увядающем Советском государстве стражи порядка проявляли исключительно поверхностную бдительность, и Комаров был уверен, что теперь его никто не остановит, а тем более не станет обыскивать. Разве что офицерский патруль, да и то – вряд ли. Все-таки к воинам-интернационалистам уважение питали не только граждане, но и соратники.

Все прошло как нельзя лучше. Саша приехал на вокзал и смешался с галдящей толпой разнообразных путешественников. Электричка в нужном направлении уходила через двадцать минут, и, чтобы не искушать судьбу, Комаров забрел под переходный мост. Там его было не так видно окружающим, и в то же время Саша держал в поле зрения большую часть оживших после зимней спячки и теперь убывающих на участки дачников.

– Давно из Кабула? – раздался за спиной у Комарова знакомый голос.

Саша вынул из рукава нож и обернулся, приняв боевую стойку.

– Согласно правилам зачета, я тебя поймал и обезвредил, – попытался взять Комарова на пушку охотник.

– Ты должен доказать это, завладев моим оружием, иначе придется искать инструктора, который бы подтвердил, что тебе удалось условно «застрелить» меня в спину, – ухмыляясь, ответил Саша.

– Я не буду звать посредников. – Зайнулин покачал головой. – Я ведь тоже предусмотрительный.

Он вынул из кармана пистолет и шелкнул его предохранителем.

– Ты, Комар, в курсе, что один из погнавшихся за тобой ментов скончался от ножевых ранений, а второй получил перелом основания черепа, но все же успел выстрелить в нападавшего и убил его на месте? Это я все о тебе рассказываю...

– Далековато милиционер забрел, с проломленной-то головой, – скептически заметил Саша. – Или ты притащил оба тела на вокзал?

– Зачем – притащил? – Охотник сделал вид, что удивлен. – Они сами пришли. Под моим чутким руководством. Теперь лежат вон там, за тумбой.

Комаров бросил короткий взгляд в ту сторону, куда указал Зайнулин, и увидел две пары ног в серых брюках с красным кантом, торчащих из-за какого-то большого ящика.

– Ты ненормальный, – негромко, но твердо заявил Саша, пряча нож обратно в рукав.

– А менты решат, что ты, – возразил противник и прицелился Комарову в голову.

В этот момент над самой головой Зайнулина раздался оглушительный грохот, и охотник невольно поднял взгляд вверх. Поскользнувшись, дородная румяная тетка впечатала два оцинкованных ведра с куриными яйцами прямо в стертые ступени переходного моста.

– Ой, горюшко! – завопила тетка. – На базар ведь везла!

Саша не стал слушать ее дальнейшие причитания, а воспользовался моментом и, присев как можно ниже линии огня, заблокировал левой рукой конечность Зайнулина, удерживающую пистолет, а правой нанес сильный удар противнику в пах. Охотник не успел охнуть, как Комаров выпрямился, одновременно закладывая хороший крюк правой снизу. Татарин, почти как в кино, взмахнул одновременно и руками и ногами, а затем рухнул на спину, крепко приложившись затылком к асфальту.

– Правильно падать ты так и не научился, – с осуждением проговорил Саша и, развернувшись, запрыгнул в электричку.

Несмотря на легкий нокдаун, противник не выпустил пистолет и даже начал подниматься, но в этот момент двери поезда с шипением закрылись и электричка тронулась в путь. Комаров успел разглядеть, как несколько зевак тычут пальцами в лежащие под мостом тела и к месту стычки лейтенантов бежит наряд милиции.

Саша уселся на свободное место и с облегчением вздохнул. Он прекрасно понимал, что эта схватка с Зайнулиным стала последней. Пограничник в своей борьбе за лидерство зашел слишком далеко. Настолько далеко, что обратной дороги у него теперь не было...

На станцию, где располагалась Сашина часть, поезд прибыл в одиннадцать ноль-семь. На что Комаров никак не рассчитывал, так это на торжественную встречу. Впрочем, особо торжественной она и не была. Просто на перроне его поджидал Кричевский, а с ним командир комендантской роты и пара вооруженных курсантов.

– Я только набил ему морду и оставил на растерзание милиции, – упреждая, как ему казалось, вопросы майора, заявил Саша.

– Я знаю. – Кричевский угрюмо кивнул. – Только от милиционеров он улизнул. Мы уже объявили его дезертиром и отправили рапорт в военную прокуратуру. Тебе следовало сдать его в отделение лично...

– Я думал, что мы выше мирских забот, – немного растерянно сказал Комаров.

– От рук этого психопата могут пострадать люди, – возразил майор. – Мое упущение, по большому счету.

– А при чем здесь вы?

- Кто у нас психолог? – Кричевский с досадой махнул рукой. – Играл я с вами, героями, в суперменов и теперь вот – доигрался. Ты-то как?
- Нормально. – Саша пожал плечами. – Этот караул для меня?
- Нет, так, на всякий случай... Ладно, поехали в часть, у тебя в четырнадцать ноль-ноль устный экзамен. Не забыл?
- Нет, конечно. – Комаров провел пальцами по своей щеке. – Еще и побриться успею...

12

То же время. Наблюдатели

– Да он просто псих! – заявил Гурк, неодобрительно глядя на изображение в экране следящего компьютера. – Зачем он нам нужен?!

– Не раздражай меня, – спокойно ответил инспектор. – Этот парень пригодится нам, во-первых, как источник приличного боевого опыта, а во-вторых, как страховка. Вдруг основной «случайный фактор» вздумает заупрямиться или начнет на Авесте собственную игру? Ты же видишь, какие они взбалмошные!

– Он не смог одолеть Комарова здесь, не сможет и там, – убежденно заявил помощник.

– А мы ему поможем, если возникнет такая необходимость, – сказал Лейц. – Конечно, этот Зайнулин будет не единственной нашей страховкой, но сейчас речь идет о другом. Ко всему прочему, хотя бы на первом этапе, приобретение этого воина не будет стоить нам ни одной монеты. Он бежит от правосудия, а значит, согласится на все наши условия.

– Это вы рассуждаете с точки зрения формальной логики, – возразил Гурк, – но у него свои понятия о мироздании. Я почти уверен, что во главе немногих достойных права на жизнь существ эта машина для убийства видит именно себя и свою мать.

– Мать? – Инспектор взглянул на помощника удивленно.

– Все психопаты очень сентиментальны, – пояснил Гурк, – во всяком случае, на Авесте...

– Как бы то ни было, – Лейц уверенно коснулся нескольких сенсоров основной приборной панели посадочного модуля, – мы его берем...

13

12.05.1989 г. Отпуск

– Люська! Ну, ты и подросла! – Саша сжал сестру в объятиях. – Даже не знаю, за что тебя теперь можно ухватить, а за что уже неприлично!

– Тебе-то можно за все, – со смехом ответила Люся, – ты же не мужчина, а брат...

– Слышал? – Комаров обернулся к Игорю. – Моя школа! Знакомься, дружище, это моя родная сестрица Людмила Васильевна...

Девушка с интересом взглянула на Голикова и протянула руку.

– Люся...

– Игорь. – Старший лейтенант представился после секундной заминки.

Он никак не ожидал, что сестра Саши окажется такой красивой и вполне взрослой. В разговорах Комаров отзывался о ней как о ребенке.

Люся сразу поняла, что приехавший с братом приятель сражен наповал, однако охватившее ее чувство удовлетворения было каким-то необычным. Девушка не помнила ни одного случая, когда ее внешность не заставила бы представителя мужского пола принять охотничью стойку. Однако сама Люся подобных позывов не испытывала ни разу. А вот в этом Игоре было нечто странное, словно он пришел из другого мира, недоступного простым смертным, и девушка вдруг поняла, что все ее прежние платонические победы – сгустки пустоты. Что на самом деле никакая она не особенная, ну, может быть, чуточку красивая. И еще поняла, насколько этого мало, чтобы стать не предметом всеобщего обожания, а избранной, которая достойна прикоснуться к человеку вроде Игоря или брата.

С ее глаз тотчас испарилась масляная пленка жеманства, и Люся превратилась в обаятельную и милую сестренку Саши.

– А где предки?! – крикнул из гостиной Комаров. – Что за дела, как ни приеду, они все где-то бродят?!

– Мама только что с работы звонила, уже выезжает, а отец в очереди за спиртным стоит...

– Надо бы ему помочь, – сказал Саша, снова появляясь в коридоре, но уже в гражданской одежде, – там же наверняка только по литру на нос отпускают... А вы что это замерли, как скульптурная композиция?

Задав этот вопрос, Комаров негромко рассмеялся и прошел в кухню. Люся опустила взгляд и только теперь поняла, что по-прежнему держит Игоря за руку. Девушка смутилась и сделала шаг назад.

– Вы, наверное, тоже хотите переодеться?

– Не может быть! – вдруг заорал из кухни Комаров. – Уже почти лето, а горячую воду до сих пор не отключили! Игореха, нам с тобой исключительно повезло! Черт с ней, с водкой! Мы имеем уникальную возможность смыть железнодорожную сажу, а заодно и большую часть грехов!

– Весь последний год мне казалось, что я живу в склепе, – улыбаясь, сказала Люся. – Так было без него тихо и скучно...

– Зато мы в части жили как на вулкане, – тоже с улыбкой ответил Голиков. – Что из него только не лилось, от шуток до ругани, но всегда фонтаном...

– Ты мойся спокойно, – крикнула брату Люся. – Там сейчас очереди знаешь какие? До закрытия можно простоять... Я вот вчера за стиральным порошком заняла прямо с утра, так только к пяти часам достоялась, а он, зараза, взял да и кончился... Я в своем словарном запасе такие ругательства обнаружила! Не знаю даже, где их подцепила...

– Что ты подцепила? – выглядывая из ванной, переспросил Комаров.

– Ругательства, не переживай. – Люся попыталась закрыть дверь, но брат выглянул снова.

– Голиков, учти, период полового созревания у моей сестры еще не закончился! – предупредил он товарища. – Если не прекратишь пожирать ее похотливым взглядом – вызову на дуэль!

– Ну что ты, в самом деле?! – Игорь покраснел и развел руками. – Пошел мыться, так мойся.

Дверь в ванную закрылась, и сквозь шум воды снова послышался голос Саши. На этот раз он пел игривым тенором:

– «Сердце красавицы склонно к измене...»

– Он всегда был таким? – кивнув на дверь, спросил Игорь.

– Сколько я его помню, – подтвердила Люся и снова взяла гостя за руку. – Пойдемте пока на кухню, я там как раз праздничный обед готовлю. Еще пригорит что-нибудь... Папа раньше говорил, что к Саше надо пару жилых кварталов подключить, чтобы энергия зря не пропадала. Иногда он, конечно, умолкает, но это затишье перед бурей. Или это означает, что он занят чем-то очень серьезным. Разве в части он ведет себя не так?

– В редкие часы досуга, – ответил Игорь. – Там у нас очень много работы.

– А почему отпуск такой короткий?

– Когда закончим весь цикл обучения, дадут полный, – ответил Игорь, – а пока стараемся успеть...

– До чего? – Люся взглянула на Игоря удивленно.

– До того момента, когда все окончательно развалится. – Голиков вздохнул и указал за окно.

Там, перед магазином промтоваров, толпились люди. По слухам, в продажу поступила ставшая недавно дефицитом зубная паста...

– Самолетом домой лететь дорого, а на поезде ехать долго. – Игорь с Люсей присели на скамейку в небольшом парке, что располагался под самыми окнами дома. – В части оставаться тоже не хотелось. А Саня весь последний месяц упрасивал меня поехать в отпуск сюда...

Комаров в это время о чем-то оживленно беседовал с двумя смешливыми девицами чуть дальше по аллее.

– Вам такие премиальные выплатили! – Люся покачала головой. – Я подобных денег в жизни не видела!

– Мы столько пота за них пролили... и крови, что теперь никакой радости не ощущается, – возразил Игорь. – Я половину сразу родителям отослал, а на остальные решил отдохнуть. Все равно в ближайший год они не понадобятся, а там, глядишь, и новая премия подоспеет.

– Ты такой же, как Саша. – Люся улыбнулась и с нежностью посмотрела в сторону брата. – Романтик и альтруист.

– А я думал, такой же красавчик. – Голиков рассмеялся.

– Откуда ты знаешь, что я его так называю?! – Люся схватила Игоря за плечо. – Он тебе уже обо всем рассказал?

– Ну, обо всем пока не успел, но кое-что о тебе я знаю. – Голиков осторожно обнял девушку за плечи, и она отреагировала на его движение вполне благосклонно.

– На самом деле никаких семейных тайн у нас нет. – Люся вздохнула. – Даже скучно иногда...

– Слушайте, голубки, – к скамейке подошел Комаров, уверенно обнимающий справа и слева по тонкой девичьей талии, – вам не кажется, что время проходит исключительно бездарно? Вот от моих равнозначно и горячо любимых девушек, Тани и Наташи, поступило грандиозное по своей новизне предложение. Давайте завалимся в кабак! Оказывается, за прошедший год городские власти не только не позакрывали местные рестораны, но даже запустили в

эксплуатацию пару новых. Как бы в знак протеста против курса партии на трезвость и социализм с человеческим лицом. Посетим?

– А как же твои принципы? – ехидно спросила Люся. – Я же несовершеннолетняя.

– Одно дело – шляться по питейным заведениям в компании подозрительных типов, а другое – за ручку со старшим братом. Это принципам не противоречит! – назидательным тоном заявил Саша и, обернувшись к девицам, добавил: – Сейчас я поймаю мотор, няяды мои!

Он галантно поцеловал своим дамам ручки и перешагнул через низкое ограждение на обочину огибающей парк дороги...

Спустя полчаса ресторан «Восток» был полностью оккупирован и покорен одним человеком. Привыкшие к мелодиям вроде «Мурки», музыканты играли «Звезду по имени Солнце», а официанты терпеливо выжидали, когда богатые клиенты, прибывшие в компании трех красивых, но явно неискушенных дам, потеряют над собой контроль и начнут совсем уж безудержно сорить деньгами.

– Красавчик, я хочу еще шампанского, – обратилась Люся к брату.

– Игорь, не лови ворон, – обратился в свою очередь Комаров к другу. – Что ты там увидел?

Саша проследил, куда направлен неожиданно трезвый взгляд Голикова, и обнаружил, что за ближайшим к выходу столиком расположились двое крупных мужчин в стандартных костюмах, изготовления местной швейной фабрики, и однотонных галстуках. Сначала Комаров принял незнакомцев за очередных наблюдателей из родного подразделения, которые даже сейчас изучают поведение курсантов и делают какие-то выводы, но затем он решил, что все гораздо проще и это простые командированные или партийные работники среднего уровня. Следом за первой мыслью пришел вопрос: почему на неизвестных так упорно смотрит Игорь? Вопрос оказался неудобным, и, силясь найти на него ответ, Саша начал безудержно трезветь. Через пару минут Комаров протрезвел окончательно и ответ нашелся. Слишком не вязались гладкие лица и аккуратные прически мужчин с кургузостью их костюмчиков. Вот почему взгляд разведчика Голикова выделил субъектов из многоликой толпы посетителей ресторана.

– Думаешь, проверка? – негромко спросил Саша у товарища.

– Кричевский чуть ли не мамой клялся, что на время отпуска нас оставят в покое, – ответил Игорь. – Но разве в нашем отряде можно кому-нибудь верить?

– А мне? – с притворной обидой спросил Комаров, между тем внимательно разглядывая незнакомцев.

– Тебе – в первую очередь, – отшутился Голиков. – Это иностранцы, я уверен. И знаешь, о чем я еще подумал? Они в конце концов обязательно к нам подойдут...

– Да, – согласился Саша. – Это видно по их посадке, жестам и нарочито равнодушным взглядам... И левый ноги так сложил, вон смотри... Ну точно, выжидают момент...

– Не зря, выходит, Кричевский нас дрессировал по теме прикладной психологии, – сделал вывод Игорь. – А я, дурак, возмущался, что мы только теряем время...

– Майор у нас – голова, – согласился Комаров. – Ты смотри, идут!

14

Наблюдатели и офицеры

– Добрый вечер, – обратился к разведчикам один из мужчин.

Комаров ожидал услышать оттенок какого-либо акцента, но ничего подобного в речи подошедшего человека не было.

– Здравствуйте, – вполне дружелюбно ответил Саша.

– Вы разрешите нам присесть? – попросил незнакомец.

– Прощу, – любезно согласился Комаров. – Мы обмываем отпуск, присоединяйтесь...

– Благодарю, но спиртное сковывает мышцы языка, а от этого затрудняется речь, – ответил человек.

– Вы собираетесь развлечь нас чтением стихов? – поинтересовался Игорь.

– Я хочу предложить вам один совместный проект, – неожиданно прямо заявил незнакомец.

– Мы и так неплохо зарабатываем, – сказал Комаров. – Да и времени на «халтуру» у нас нет.

– Речь идет об очень больших деньгах, – сказал человек. – И приличном пополнении боевого опыта...

Голиков с Комаровым переглянулись. «Все-таки это провокация инструкторов», – решил про себя Саша. Игорь подумал примерно то же, но незнакомец, словно угадав их мысли, улыбнулся и сказал:

– Я не имею никакого отношения к вашему подразделению, да и проекту в целом. Однако степень моей осведомленности достаточно велика.

Комаров обернулся к Люсе и предложил:

– Малыш, своди моих подружек потанцевать...

Девушка с пониманием кивнула и, хотя ей страшно хотелось узнать, о чем пойдет речь, взяла недоумевающих Таню с Наташей за руки и потянула к танцевальной площадке.

– А если мы сейчас вас свяжем, да и увезем на улицу Коммунистическую? – снова обращаясь к незнакомцам, спросил Комаров.

– Вы хотите передать нас в руки КГБ? – догадался человек. – Вряд ли это у вас получится, к тому же – будет излишним. Мы не американские шпионы и не провокаторы. После беседы, независимо от результата, мы вернемся на свою родину, и вы о нас никогда ничего не услышите. Для государственной безопасности мы не представляем ровным счетом никакой угрозы.

– И где же ваша родина? – заинтересовался Саша. – Настолько равнодушная к секретам Советского Союза.

– Очень далеко. – Собеседник покачал головой. – Вы имеете шанс ее увидеть, как только заключите с нами контракт...

– Вы хотите сделать из нас наемников? – догадался Голиков.

– Как вам угодно, – не стал отрицать незнакомец. – Видите ли, подробности я могу рассказать лишь в том случае, если вы дадите принципиальное согласие.

– И сколько мы получим? На брата... – спросил Саша из чистого любопытства.

– Когда выполните задачу – по миллиону, – не моргнув глазом, ответил мужчина.

– Рублей? – уточнил Комаров.

– Если хотите – долларов или марок, какая из валют наиболее веселая?

– Фунты, – подсказал молчавший до последнего момента второй незнакомец.

– Значит, фунтов, – окончательно определился первый.

– Вы хотите кого-то убить? – продолжил допрос Голиков.

– Мы хотим устроить небольшой переворот и вернуть на трон некогда изгнанного правителя, – ответил человек, – это все, что я могу вам рассказать до получения вашего принципиального согласия.

– Его не будет, – покачивая головой, ответил Игорь. – Мы состоим на военной службе, как вам стало откуда-то известно, и уйти из армии пока не готовы.

– Я изучал обстановку в вашем регионе ровно двенадцать месяцев, – заметил собеседник, – и пришел к неутешительным выводам. Через два-три года вы все равно уйдете из армии, потому что она развалится вместе с исчерпавшим все резервы режимом, но тогда вы окажетесь на улице, без работы и средств к существованию.

– Не понимаю, почему вы так решили, – возразил Голиков, хотя на самом деле вполне осознавал, что незнакомец прав.

– На гребне волны останется лишь тот, кто сможет предугадать направление ветра грядущих перемен, – по-прежнему чересчур литературно выразился незнакомец.

– Я думаю, мы успеем сделать так, чтобы нашего проекта не коснулись никакие перемены, – заявил Игорь. – А потому, извините, другой работы нам не надо...

– А вам? – спросил собеседник, обращаясь к Комарову.

– И мне, – твердо ответил Саша. – Я офицер, а не наемник...

– Мне очень жаль, что вы так поспешно отказались от весьма выгодной сделки. – Человек развел руками. – Не смею вам больше мешать... Впрочем, мне почему-то кажется, что мы еще встретимся. Обдумайте мое предложение не спеша и на трезвую голову, а через пару недель я свяжусь с вами вновь... Всего хорошего.

Незнакомцы встали и откланялись. Комаров лихорадочно соображал, как бы их задержать, но Игорь под столом пнул его по ноге, и Саша успокоился.

– Почему мы их не взяли? – возмутился Комаров, когда странные собеседники удалились из ресторана.

– Ты разве не понял, кто они? – спросил Игорь, возбужденно сверкая глазами.

– Иностранцы? – припомнил Саша начальную версию.

– Откуда простым иностранцам знать о нашем отряде? Нет, это... – начал было Голиков, но вдруг осекся, – неважно, кто... Ушли – и ушли...

– Что-то ты темнишь, – с осуждением заметил Комаров. – Ладно, бог с этими вербовщиками. Давай, поднимайся, пойдем закружиться в танце с боевыми подругами...

– Только в части об этом разговоре не болтай, – предупредил Игорь.

– У нас в отряде явная утечка информации, – возразил Саша. – Ее надо обнаружить...

– Вот сами и обнаружим, – ответил Голиков. – Зачем перекладывать проблему на плечи командиров? Нас на разведчиков учат или нет? К тому же информация могла уйти через отсеявшихся и потому обиженных курсантов...

– Тоже верно, – согласился Комаров. – Ладно, даже Кричевскому не скажу.

15

19.05.1989 г. Отъезд

– В первый день мне казалось – впереди целая неделя, а теперь, когда ваш отпуск закончился, я поняла, что прошла всего лишь неделя. – Люся вздохнула и прижалась к груди Игоря. – Ты будешь мне звонить?

– Конечно. – Игорь погладил девушку по волосам. – Ты еще не передумала? Мы не увидимся целый год...

– А когда он пройдет, получится – всего лишь год. – Люся грустно улыбнулась. – Куда спешить? Только бы ты не забыл меня за это время...

– Это невозможно, – серьезно ответил Голиков. – Я буду думать о тебе каждую свободную минуту...

– Поднимайся в вагон, Ромео, – сказал, появляясь в дверях тамбура, Комаров. – Уже объявили пятиминутную готовность.

– Я сейчас, – не оборачиваясь, сказал Игорь и крепко прижал к себе Люсю. – До встречи, малыш...

Девушка подняла на Голикова блестящий от влаги взгляд. Невольно наблюдавший за сценой расставания, Саша не выдержал и крикнул:

– Игорь, да поцелуй ты ее наконец! Что за бездушная личность?!

Голиков бросил на друга короткий взгляд и приказал:

– Сгинь!

Комаров поднял обе руки и исчез внутри вагона. Оставшиеся три минуты влюбленные посвятили долгому поцелую.

– Товарищ! Товарищ офицер, поезд отправляется! – обеспокоенно воскликнула пришедшая на смену Саше проводница. – Поторопитесь!

Игорь усилием воли оторвался от Люсиных губ и быстро вскочил на подножку тронувшегося поезда.

– Позвоню ровно через неделю в девять вечера! – крикнул он и помахал рукой.

– Буду ждать! – ответила Люся и сквозь слезы улыбнулась.

В купе, кроме офицеров, не ехал пока никто. Игорь сел на полку напротив друга и тяжело вздохнул.

– Переживай, переживай, – одобрительно прокомментировал его состояние Комаров. – Мне так спокойнее.

– Почему? – удивленно спросил Голиков.

– Вижу, что Люсьен для тебя не просто забавная игрушка, а что-то большее.

– Гораздо большее, – подтвердил Игорь.

– Ну и ты для нее, – Комаров с одобрением кивнул, – насколько я знаю свою сестру, уже не просто абстрактный друг старшего брата, а герой романа. Если не отгорите за год, у вас может что-нибудь получиться.

– Ну да... Потом нас начнут забрасывать по разным странам и континентам, а она будет годами коротать время за вышивкой... – с горькой усмешкой добавил Голиков. – Ты и сам прекрасно понимаешь, что у наших с Люсей отношений нет будущего.

– Во-первых, для постоянной шпионской деятельности людей готовят в другом месте, – возразил Саша, – мы если и будем пропадать в командировках, то по месяцу-два, не больше. Во-вторых, будущего нет лишь у тех, кто уже скончался. Все зависит от того, насколько сильно ты хочешь быть рядом с ней. То есть от глубины чувств. Если глубина перископная, то лучше к

девчонке и не подходи, я буду возражать, а если как желоб между Зондскими и Андаманскими островами, никакие обстоятельства не заставят тебя отказаться от Люси.

– Ближе к Марианской впадине, – буркнул Голиков и уставился тоскливым взглядом в окно.

– Да, – Комаров покачал головой, – такое уже не лечится...

Люся стояла, не двигаясь с места, до того момента, когда поезд окончательно исчез из вида. Такого щемящего чувства она не испытывала еще ни разу. Оно было мучительным, но в то же время невыразимо приятным. Теперь ее жизнь обрела цель и смысл.

– Довольно трогательно, – раздался за плечом девушки знакомый голос.

Люся обернулась и обнаружила, что рядом с ней стоит тот самый незнакомец, который подсаживался к их столику в ресторане. Девушка смерила его взглядом и сердито спросила:

– А вам какое дело?

– С одной стороны, никакого, – согласился человек, – но с другой – я мог бы вам посодействовать.

– В чем? – Люся удивилась.

– Вы же понимаете, что характер службы товарища Голикова весьма специфичен и не позволит ему в ближайшие пять-шесть лет начать нормальную жизнь. Специальные подразделения выполняют трудные задачи и чаще всего вдали от Родины. Осесть в приличном городе и завести семью для профессионалов вроде вашего брата или его друга является задачей номер шестнадцать. Скорее всего, они сумеют решить ее лишь к пенсии.

– Я понимаю. – Девушка сникла и уставилась себе под ноги.

– Вы рано расстроились, – с участием заявил незнакомец. – Выход из этой ситуации довольно прост. Я предложил его вашему приятелю неделю назад, но он поспешил отказаться. Возможно, за прошедшие семь дней он успел передумать, да вот незадача – я опоздал к отправлению поезда. Однако я по-прежнему заинтересован в заключении контракта и с вашим братом, и с товарищем Голиковым.

– А что я могу сделать? – Люся пожала плечами.

– Поговорите с Игорем, – просто ответил человек, – возможно, он прислушается к вашему мнению.

– А сколько вы будете им платить? – заинтересовалась девушка.

– Миллион английских фунтов каждому, – ответил незнакомец. – За какие-то полгода, от силы – год работы.

Люся не поверила своим ушам. Этот странный тип предлагал просто невероятные деньги. Но еще больше ее поразило то, с какой легкостью отказались ребята от столь явной перспективы стать богатыми и свободными. С миллионом фунтов можно было уехать куда угодно, в ту же Англию, и жить там, совершенно не волнуясь о завтрашнем дне. Но главное, это могло спасти их с Игорем отношения. Ну и наконец, поскольку Саша являлся ее родным братом, получалось, что семья Голиковых—Комаровых будет обладать капиталом не в один, а в два миллиона. На пути такой Удачи все преграды, вроде верности коммунистическим идеалам или армии, по мнению Люси, становились смешными картонными декорациями. «Они пока еще не научились новому мышлению, – решила девушка, – одичали в своей тайге и не видят, насколько быстро все вокруг меняется».

– Вы не шутите насчет оплаты? – осторожно спросила она.

– Наличными, – ответил незнакомец. – Чтобы вы были спокойны, я готов показать два портфеля, в каждый из которых уложено по требуемой сумме. Товарищи офицеры могут получить их даже авансом, как только взойдут на борт нашего корабля...

– Так работать им предстоит за морем? – сделала вывод Люся. – А я могу с ними поехать?

– В этом нет необходимости, – заметил человек, – однако я вас понимаю... Пожалуй, вы можете поехать, но с двумя условиями: первое время вы проведете отдельно от них – неделю или две, а после будете общаться с офицерами только в их свободные минуты. У нас очень плотный график, и я не могу допустить, чтобы они отвлекались от работы...

– Я согласна! – В глазах Люси вспыхнули огоньки.

– Это хорошо, – спокойно сказал человек. – Дело за малым – убедить Голикова и вашего брата.

– Убедить их не получится, – возразила девушка. – Мы сделаем по-другому!

– Как? – удивленно спросил незнакомец.

– Двадцать шестого, в девять вечера, мне позвонит Игорь, – ответила она. – Вы возьмете трубку и скажете, что я у вас...

Часть вторая АВЕСТА

1

Шантаж

– Эй, ты куда?! Здесь же комната спецсвязи! – Коренастый прапорщик загородил собой проход. – Хочешь меня под монастырь подвести?!

– Михалыч, вопрос жизни и смерти! – Голиков приложил руку к груди. – Я тебе когда-нибудь врал? Через десять минут у нас посадка в машины и на аэродром. А потом в воздух и на север. Целый месяц будем по морю Лаптевых дрейфовать на льдинах. Если я не позвоню – мне конец. Найду с горя там белого медведя покрупнее и выйду на него с голыми руками!

– Ты после отпуска даже говорить стал, как дружок твой, – колеблясь, сказал прапорщик. – Чем он тебя обработал?

– Сестрой, – признался Игорь. – Будь человеком, Михалыч...

– Только быстро, – сдался связист. – Что, такая красивая?

– Нет слов, – разводя руками, ответил Голиков.

– Да, – прапорщик вздохнул, – моя Нинка по молодости тоже была – конкурентов лопатой отгонял...

Пока связист предавался воспоминаниям, Игорь вклинился в междугородные телефонные линии и набрал нужный номер. Трубку подняли с третьего звонка.

– Алло, – произнес мужской голос.

Игорь сначала подумал, что ошибся номером, поскольку ответил ему явно не Люсин папа, но потом Голиков внезапно вспомнил, где уже слышал странный тембр этого голоса.

– Люсю позовите, – твердо сказал офицер.

– А, товарищ Голиков! – обрадовался собеседник. – Вы пунктуальны. Видите ли в чем дело, Люси здесь нет. Она сейчас на нашем корабле...

– Ах ты, сволочь! – рявкнул Игорь. – Не отпустишь ее – я тебя придушу!

– Вы напрасно волнуетесь, – тем же приветливым тоном сказал незнакомец. – Людмиле Васильевне ничто не угрожает, она является нашей гостьей. Если вы хотите с ней встретиться или поговорить – добро пожаловать на борт.

– Значит, вы решили с нами поиграть?! – со злостью спросил Голиков. – Хорошо!

– Никаких игр, – мягко возразил собеседник. – Мое предложение остается в силе. Деньги уже собраны и упакованы, лежат они, кстати, в каюте вашей очаровательной подружки. Просто теперь к материальной стороне дела добавились и некоторые моральные нюансы. Подумайте, товарищ старший лейтенант, посоветуйтесь с товарищем Комаровым. Вы, я знаю, вылетаете на Север? Будете отрабатывать переходы по прибрежным и дрейфующим льдам? Прекрасное прикрытие. Мы с вами свяжемся, как только наступит благоприятный момент. До свидания...

Послышались короткие гудки, и Голиков с размаху опустил трубку на аппарат.

– Ты чего?! – испуганно спросил Михалыч.

– Извини, – угрюмо сказал Игорь и быстро пошел к выходу из ангара.

2

Наблюдатели

– Люся божественно красива. – Гурк тяжело вздохнул. – Жаль, что она не авестийка.

– Тебе надо отдохнуть. – Лейц криво улыбнулся. – Хочешь прогуляться по городу? Заглянешь в ресторан. Там полно скучающих дам...

– Я не о том. – Помощник махнул рукой. – Если мы возьмем с собой еще и девушку, у нас в руках окажется столько «случайных факторов», что мы потеряем над ними контроль. Сестра Комарова даже более непредсказуема, чем он сам. Я никогда бы не подумал, что ей придет в голову заманить на корабль собственного брата.

– Она уверена, что действует во благо. – Инспектор похлопал Гурка по плечу. – Молодым свойственны разного рода заблуждения. На Земле это называется юношеским максимализмом. С годами он проходит, уступая место терпимости и, если повезет, таланту находить во всем золотую середину.

– Я не... – хотел что-то возразить помощник, но Лейц его перебил:

– К тебе это тоже относится.

– Понял, шеф. – Гурк взглянул на экран прибора слежения и снова вздохнул.

На мониторе застыл крупный план лица Люси, спящей в своей каюте на борту тендера.

– Надо смещаться к северу, – меняя тему беседы, сказал инспектор. – Скоро наши друзья прибудут к месту учений.

– Они сейчас наверняка кипят от злости, – заметил помощник.

– Ничего, оботрутса снегом и остынут. – Лейц рассмеялся. – Арктика способна остудить и более горячие головы...

3

Контракт

– Надо что-то делать. – Саша пнул по глыбе желтоватого льда, выбив из нее фонтанчик осколков.

– Они где-то поблизости, – напомнил Голиков.

– Здесь «погранзона», – возразил Комаров, – чужакам сюда не пробраться.

– Эти проберутся, будь уверен, – сказал Игорь.

– Они сказали, что Люся у них на корабле? Сейчас как раз началась навигация по Северному морскому пути, может быть, проверим идущие с востока суда?

– Как ты это себе представляешь? – Голиков пожал плечами. – И вообще, я не уверен, что в их распоряжении обычный корабль...

– Подлодка? – спросил Комаров.

– Не знаю, но, как я понял, они совершенно уверены, что смогут выйти с нами на связь и в открытом море. Где бы мы ни находились.

– Даже на льдине?

– Да, – подтвердил Игорь.

– Тогда у них есть еще и вертолеты, – сделал вывод Саша.

– Голиков, Комаров, быстро в субмарину! – крикнул издали инструктор.

– Идем. – Игорь поднял свой комплект снаряжения и забросил его на плечо. – Придется ждать контакта. Другого выхода у нас нет.

– Я вырву сердца им обоим, – тоже подхватывая вещи, негромко заявил Комаров, – через задницу...

Лодка поднялась на поверхность, и инструкторы вместе с капитаном подводного крейсера оценили обстановку. Район учений располагался гораздо севернее Новосибирских островов. Открытой воды здесь было крайне мало, да и та, что была, являлась результатом работы ледоколов. Караван судов прошел всего пару часов назад, и потому капитан рискнул поднять свой корабль на поверхность. После изучения ситуации лодка снова ушла на перископную глубину, и курсантам была объявлена тридцатиминутная готовность. Они быстро облачились в специальные подводные костюмы и упаковали снаряжение в герметичные контейнеры.

– Ближайшая приличная льдина дрейфует в двух милях к северо-западу, – пояснил инструктор. – Вы должны подняться на глубину семь-восемь метров – не больше – и, пройдя весь путь под водой, выбраться на лед. Дрейфовать вам придется несколько суток, до прибытия вертолетов. Сколько – я не знаю, потому что синоптики обещают ухудшение погоды. Так что паек за раз не съедайте и топливо расходуйте экономно. В остальном упражнение не сложнее предыдущих. Все понятно?

– Так точно, – бодро ответил Саша, теперь старший в своей группе, составленной из остатков нескольких сильно поредевших отделений.

После экзаменов за первый курс отряд сократился до сорока человек и был разбит на три подразделения.

– Вода-то теплая? – спросил Комаров у мичмана, который встретил диверсантов перед входом в специальный отсек.

– Скажем так, бодрящая, – ответил моряк и усмехнулся. – Чуть пониже плюс одного, почти ноль...

– Ноль – не минус, – философски изрек Саша и натянул капюшон гидрокостюма.

Комаров плыл замыкающим, поскольку условия тренировки требовали, чтобы на льдину подразделение вывел тот из курсантов, кто набрал по результатам недавнего экзамена наи-

меньшее количество баллов. Фигура Игоря проступала сквозь толщу темной воды в паре метров правее. Голиков первым заметил странный объект. Он всплыл из мрака холодных глубин позади диверсантов. Игорь резко подправил свой курс и коснулся Сашиного плеча. Офицеры прекратили работать ластами и обернулись в сторону внушительной темной тени, которая подползала к ним примерно с той же скоростью, на которой остальные курсанты уходили все дальше вперед.

Голиков разыскал взгляд товарища за стеклом маски и увидел, что тот лишь нахмурил брови, словно призывая к спокойствию. Контур объекта обрел четкость, и на нижнем его срезе вдруг загорелся зеленоватый огонек. Друзья вновь переглянулись, и Комаров уверенно махнул рукой, указывая направление. Они почти синхронно исполнили разворот и поплыли на свет огонька.

Как выяснилось чуть позже, лампочка обозначала наружный люк воздушного шлюза-колокола...

– Добро пожаловать на борт, – приветствовал офицеров уже знакомый им голос инспектора Лейца.

Друзья плавали в небольшом круглом бассейне посреди шлюзового отсека. Никакой лесенки для выхода на палубу поблизости не было, но скоро выяснилось, что в ней нет необходимости. Наружный люк, диаметром с принимающий бассейн, закрылся и пополз вверх, как поршень, выдавливая воду через боковые заслонки. Спустя примерно минуту офицеры коснулись его ногами, а еще через некоторое время поверхность люка поравнялась с палубой. Отсек превратился в обычную камеру с ровным полом, и, если бы не остатки забортной влаги на костюмах курсантов, о том, что посреди помещения совсем недавно плескались волны Северного Ледовитого океана, не свидетельствовало бы ничто.

Саша первым снял маску акваланга и проворно развязал герметичный мешок со снаряжением.

– Если вы хотите достать автомат, то предупреждаю сразу – напрасно, – послышался все тот же голос. – Переборки шлюзового отсека ваше оружие не пробьет.

– Я все-таки попытаюсь! – крикнул Комаров и присоединил к оружию магазин.

– Подожди, – остановил его Игорь, положив руку на ствол Сашиного автомата. – Чего вы от нас хотите?

Он поднял глаза к потолку, поскольку никак не мог понять, откуда звучит голос противника.

– Сейчас к вам подойдет тележка, – вместо ответа предупредил Лейц, – сложите в нее все ваше снаряжение...

Офицеры в очередной раз переглянулись и начали снимать акваланги и гидрокостюмы. Когда они закончили, в помещении действительно появилась неизвестно откуда вынырнувшая тележка. Диверсанты аккуратно уложили в нее оружие и мешки.

– Ножи, – напомнил инспектор.

Офицеры нехотя бросили туда же спрятанные было ножи.

– Теперь попрошу обратить внимание на основной люк, – продолжил Лейц.

Диверсанты взглянули прямо, на ту из стен, где были видны отчетливые контуры люка, и тележка мгновенно исчезла в своей потайной нише. Ни Саша, ни Игорь так и не успели заметить – где.

Основной проход открылся, и на его пороге возник уже знакомый парням человек, но теперь не в примитивном земном костюме, а в черном комбинезоне. Комаров хотел было прыгнуть вперед и ударом в горло уложить врага на палубу, но вовремя заметил, что перед противником воздух колеблется, словно его температура гораздо выше, чем рядом с курсантами.

– Беседовать через дверь было бы неэтично, – сказал инспектор, – однако до того момента, как я обрету полную уверенность в отсутствии у вас дурных намерений, между нами будет стоять эта невидимая преграда...

– Силовое поле? – догадался Саша.

– Да, – согласился Лейц. – Вашу боевую подготовку я склонен оценивать очень высоко, а потому...

Он развел руками и дружелюбно улыбнулся.

– Давайте сразу к делу, – предложил Комаров. – Нам нужна Люся. Что вы хотите взамен?

– Чтобы вы подписали со мной контракт на один год, общей стоимостью в два миллиона фунтов наличными. Причем деньги вы можете получить сразу. Я обязуюсь обеспечить вас всем необходимым, помочь в реализации условий контракта и по окончании срока вернуть домой. От вас же потребуются только одно – выиграть маленькую войну...

4

Встреча

Беседа сквозь силовое поле продлилась достаточно долго. Первым сдался Игорь. Комаров сопротивлялся еще несколько минут, но в результате тоже признал, что иного выхода у них нет.

– И все же некоторое время я буду общаться с вами на дистанции, – любезно улыбаясь, сказал Лейц, когда они поставили свои подписи на двух листках мягкого пластика с русским текстом. – А Людмила Васильевна присоединится к вам через несколько минут, не извольте переживать.

– Ты не хитри! – крикнул Комаров. – Мы ведь подписали твои бумажки!

– Видите ли, товарищ Комаров, мы находимся на борту разведывательного модуля и до прибытия на главный корабль я могу показать вам лишь телеизображение сестры.

– Тогда показывай и вези нас на этот свой флагман, – угрюмо приказал Саша.

– Пожалуйста, – ответил инспектор.

Силовое поле вдруг превратилось в полупрозрачный экран, и офицеры увидели лицо сладко спящей Люси.

– Займите места в креслах, – попросил Лейц. – Нам предстоят некоторые перегрузки.

Ребята оглянулись и увидели, что из-под палубы выехали два широких мягких кресла. Не тратя время на лишние вопросы, офицеры заняли предложенные места и сосредоточились на ощущениях. Саша ожидал, что перегрузки будут сродни тем, что ему приходилось испытывать при резких ускорениях в самолете или машине, но «модуль» вздрогнул и пошел вверх. Тяжесть в теле была не такой уж серьезной, и при желании Комаров мог бы встать и пройтись, однако необходимости в этом не было. Спустя несколько томительных минут аппарат вновь тряхнуло и перегрузки закончились. Теперь офицеры чувствовали себя, наоборот, гораздо более легкими, чем на Земле. В том, что они оказались в космосе, ни Саша ни Игорь уже не сомневались.

Снова открылся люк, на этот раз в противоположной стене, и ребята обнаружили, что за ним располагается довольно просторное помещение. Посреди зала стояли длинный стол и изящные стулья, а вдоль обеих стен расположились шесть широких коек, покрытых вполне земными одеялами.

Ни Лейца, ни его помощника в кают-компании не было.

Так же, как Люси.

Зато был кое-кто другой. Во главе стола сидел и ухмылялся бывший лейтенант Зайнулин, собственной персоной.

– Кого я наблюдаю?! – процедил сквозь зубы пограничник. – Целых два героя нашего времени! А как же верность принципам марксизма-ленинизма? Какие-то вшивые сто тысяч долларов оказались сильнее идеалов?

Саша отметил про себя, что татарина работодателя особо не балуют. После недолгих размышлений Комаров решил, что Зайнулина чужаки привлекли к делу, скорее всего, как раздражающий компонент, способный держать офицеров в постоянном тонусе.

– Захлопни пасть! – грубо ответил Саша. – Дома тебя ожидает «вышка», а потому мы можем прямо сейчас свернуть тебе шею, и будем абсолютно правы.

– Нет, Комар, не станете вы этого делать. – Зайнулин покачал головой. – Вы же солдаты, а не убийцы. К тому же на далекой планете любой землянин будет вам роднее мамы... Что выпучил глазенки? Или ты еще не понял, куда мы направляемся?

– Да уж не глупее паровоза, – ответил Саша и уселся за стол. – Ладно, татарин, временно я от тебя отстал, но учти, что шуточки вроде холостого выстрела из автомата тебе больше с рук не сойдут.

– Мне так страшно! – Пограничник скривился, словно собираясь заплакать. – Можно я выйду в туалет?!

– Актер из тебя, как из хрена пионерский горн, – сказал Комаров. – Когда здесь прием пищи?

– Когда угодно. – Зайнулин почему-то успокоился и ответил уже вполне нормальным тоном. – Вон тот аппарат – пищевой синтезатор. Готовит вполне прилично. Видишь, на стенке высвечено меню? Ткни пальцем в нужную строчку, и он сразу же выдаст блюдо.

Саша на всякий случай остался на месте, а к синтезатору подошел Игорь.

– Гамбургер, – прочел Голиков. – Вражья кухня...

– У них тут полный набор, – пояснил Зайнулин. – Вплоть до лягушек и змей.

– А нашего ничего нет? – спросил Игорь и, продолжая читать, фальшиво удивился: – Горячая собака... Тыфу ты... А это чья кухня, корейская?

– А еще в Штаты собирались! – Пограничник рассмеялся. – Это тоже их прикол.

– Образованный какой. – Голиков ухмыльнулся.

– А, так это ты пошутил? – Зайнулин перестал смеяться. – Плосковато, Гайдар, шутишь...

– Я вижу, вы освоились? – прерывая их беседу, спросил Лейц.

Он наконец-то соизволил появиться перед офицерами «живьем» и даже уселся с ними за один стол, заказав предварительно чашку кофе.

– На Авесте это чудесное растение не водится, – пояснил он, указывая на свой напиток. – Но я прихватил с собой несколько мешков и вложил его параметры в память синтезатора. Монопольное владение рецептом может принести неплохую прибыль, как вы считаете? Будет чем заняться на пенсии...

– Ваши мелкобуржуазные проблемы нам непонятны, – ответил ему Игорь.

– Бросьте, товарищ Голиков, – Лейц раздраженно махнул рукой, – вы не на комсомольском собрании. Став наемниками, вы автоматически переместились из социалистического лагеря в свободный мир частного капитала. Так что извольте перестроиться.

– Куда подевалась его вежливость? – с иронией спросил Игорь у Саши, намеренно обозначая инспектора в третьем лице.

– Он теперь босс, – в той же манере ответил Комаров. – А мы – наемники, военно-прикладные проститутки...

– Меня зовут Лейц, – спокойно вмешался в их диалог инспектор, – а моего помощника – Гурк.

– Теперь я знаю, как зовут «сагиба», – с притворным подобострастием громко шепнул товарищу Комаров. – Ой, я так счастлив!

– Брат! Скажи мне его имя, или я не вынесу мук и умру! – заламывая руки, как в индийском фильме, поддержал его кривляния Игорь.

– Прекратить! – потеряв терпение, крикнул Лейц. – Я нанимал вас для работы, а не для балаганного кривляния! А вы, Зайнулин, над чем смеетесь?!

Пограничник изо всех сил старался сдерживать смех и потому беззвучно тряся, прикрывая лицо руками.

– Я рыдаю, инспектор, – не отнимая рук от лица, пробормотал Зайнулин и скорчился от нового приступа.

– Хорошо. – Лейц резко поднялся из-за стола. – Поговорим завтра утром. Сейчас корабельное время двадцать три часа, так что спокойной ночи.

– Я могу повидать перед сном сестру? – став серьезным, спросил Саша.

– Нет, – мстительно улыбаясь, ответил инспектор. – Вы увидите, только когда поймете, что обратная дорога лежит через полное согласие и взаимопонимание со мной и моими соратниками. Всего хорошего!

Дверь за инспектором стремительно закрылась. Комарову осталось только сжать кулаки и треснуть ими по столу.

– Сами нарвались, – прокомментировал произошедшее Зайнулин. – А у тебя, Комар, ничего сестренка. Как-нибудь я до нее доберусь...

– Скорее я выброшу тебя в космос, а потом выловлю и пошинкую твою замороженную тушку тоньше, чем сервелат в ресторане, – пообещал Саша.

– Заметано, – согласился пограничник. – Кто вперед, тот и пиво пьет... Вы, шурупы, как хотите, а я отбиваюсь...

Он завалился на одну из коек и зевнул. Свет над его кроватью потускнел, и спустя пару минут по отсеку разнесся сдержанный храп.

Офицеры молча дожевали созданные синтезатором гамбургеры, запили их колой и тоже легли спать. Правда, на койки у другой стены. Игорь спал беспокойно, то и дело просыпаясь и поглядывая в сторону Зайнулина. Тот прерывать свой сон не собирался, по крайней мере храпел непритворно. Комаров тоже спал сном праведника, и, глядя на товарища, через пару часов Игорь все-таки успокоился.

5 Полет

– Какие трудные люди. – Лейц устало плюхнулся в свое кресло. – Вроде бы серьезные бойцы, а ведут себя, словно клоуны!

– И это только начало, – подлил масла в огонь Гурк.

– Однако «Фортуна» их по-прежнему не понимает, а это главное, – успокаивая самого себя, заметил инспектор. – Значит, их действия не сможет предугадать и вариатор Императора.

– А вы собираетесь объяснить им этот нюанс? – поинтересовался помощник.

– На Авесте, – ответил Лейц. – Пока летим, такие откровения землянам ни к чему.

– Их будет трудно сдержать, да и Люся скоро потребует свидания, – сказал Гурк. – Я боюсь, что они могут выкинуть какую-нибудь штучку и осложнить тем самым нашу жизнь.

– Я не собираюсь идти у них на поводу! – резко ответил Лейц. – До прибытия корабля на Дворцовый космодром они будут сидеть по разным отсекам!

– Инспектор, где мои ребятки? – вдруг послышался сонный голос Люси.

Лейц отметил про себя, что девушка довольно быстро освоила внутрикорабельную связь и прочие технические премудрости.

– Они прибыли и в данный момент отдыхают, – ответил авестиец.

– Я хочу с ними поговорить, – сдерживая зевок, сказала Люся.

– Товарищи офицеры очень устали. – Голос Лейца был полон участия. – Давайте не будем их будить до корабельного утра?

– Ладно, – согласилась девушка. – Спокойной ночи.

– Вам того же, – любезно ответил инспектор.

– Кажется, удалось? – неуверенно спросил Гурк.

– Нет. – Лейц покачал головой. – Я начинаю понимать их логику. Иди, покарауль у двери ее каюты, но так, чтобы она не видела тебя через «глазок»...

Люся вышла из своего пристанища только через три часа. С одной стороны, девушка не хотела осложнения и без того непростых взаимоотношений между родными ей людьми и хозяевами корабля. Но в то же время она не хуже Лейца понимала, что офицеры не успокоятся и все равно найдут способ повидаться с нею. Инспектор пытался выиграть время, но Люся искренне верила, что Саша и Игорь обязательно придумают, как выбраться из странного корабля и бежать, прихватив заветные сумки с фунтами стерлингов. Честное исполнение условий контракта она рассматривала как запасной и наименее приемлемый вариант.

Гурк спал в кресле чуть дальше по главному коридору. Девушка неслышно скользнула мимо охранника и подошла к двери в самый большой из жилых отсеков корабля. Она не знала почему, но ей казалось, что ребята находятся именно здесь. Она прильнула к маленькому, размером с чайное блюдце, круглому окошку и почти сразу заметила очертания знакомой фигуры, развалившейся на ближайшей к двери койке.

– Идите спать, – неожиданно раздалось у Люси над ухом.

Девушка вздрогнула и обернулась.

– Что у вас за манера, инспектор? – Она недовольно поморщилась. – Подкрадываетесь бесшумно и пугаете беззащитных девушек... Это доставляет вам удовольствие?

– Отнюдь, – невозмутимо ответил Лейц и повторил: – Идите к себе, Люся. Чтобы войти в кают-компанию или выйти из нее, требуется ввести код. Он известен только мне. Его не знает даже мой утомленный вахтой помощник...

Гурк потер заспанные глаза и, приблизившись, смущенно кивнул.

– Они не сделают вам ничего плохого, – удивленно сказала Люся, – вы напрасно боитесь.

– Я не боюсь, а подстраховываюсь, – поправил ее инспектор.

– Ку-ку, – неожиданно для всех троих раздалось со стороны рубки корабля, то есть из совершенно противоположного конца коридора. – А я тут проверил, как тянут службу ваши пилоты. Ну там, на мостике, иллюминация, доложу я вам, глаза разбегаются! Все в лампочках каких-то!

Люся на секунду замерла, а затем громко рассмеялась. Авестийцам было не до смеха. Они невольно приняли почти боевые стойки. Заметив, насколько серьезно изменились лица чужаков, Саша, а это был именно он, изобразил удивление.

– Так мне туда нельзя? А капитан ничего не сказал. Мы с ним неплохо поболтали...

– Раз уж так вышло, убедитесь, товарищ Комаров, что ваша сестра в полной безопасности, – довольно быстро сориентировался Лейц.

– Молодец, – одобрил его поведение Саша. – Резво соображаешь, инспектор. Как ты умудрилась сюда попасть, малыш?

– Из дома сбежала, а они меня приютили. – Люся подошла к брату и прижалась к его плечу. – Не ругай меня, ладно?

– Ты о родителях подумала? – сурово спросил Саша.

– А я им письмо оставила. – Девушка лукаво улыбнулась. – Твоим почерком... Что вас перебрасывают за границу, на год, и что Игорь на мне женится...

– Вот как?! – Комаров от души рассмеялся. – А у самого Игоря ты спросила? Может быть, он уже передумал?

– Он же здесь. – В голосе Люси промелькнула нотка неуверенности. – С какой стати тогда он бросился меня спасать?

– А кто сказал, что он решил подписать контракт только ради твоего спасения? – продолжил пытаться сестренку Саша. – Миллион фунтов, знаешь ли, на дороге не валяется. За какой-то год любимой работы... При чем здесь ты?

– Ну как же? – Голос Люси стал совсем слабым, а в уголках глаз блеснули слезы. – Ты серьезно? Саша, скажи, что ты опять шутишь!

– Может быть, и шучу, – серьезно сказал Комаров, – а возможно, и нет... Иди к себе и подумай. Ну, что стоишь? Марш в каюту!

Люся всхлипнула и покорно поплелась в свой отсек. Наблюдавшие за сценой авестийцы молча проводили девушку сочувственными взглядами и вновь обернулись к Саше.

– Это, конечно, не мое дело... – начал было Лейц, но Комаров его перебил:

– Вот именно – не ваше. Вы, господа пришельцы, занимайтесь согласно расписанию, а в наши взаимоотношения не встревайте... Сколько еще лететь до вашей Авесты?

– Двенадцать часов по стандартному времени, – ответил Лейц.

– Вот и отлично, – заявил Саша, направляясь в свою кают-компанию. – Успеем выспаться. Да, кстати, инспектор, вы напрасно прихватили с собой татарина. Он психически болен и может стать источником серьезных проблем...

– Теперь поздно думать об этом. – Чужак развел руками.

– Ну почему? – Комаров усмехнулся. – Можно выбросить его за борт.

– У нас это не принято. – Лейц покачал головой.

– А зря, – заметил Саша и скрылся в отсеке.

– Я думал, он более человечен, – негромко проронил Гурк, когда дверь за Комаровым закрылась.

– Этот воин мыслит очень рационально, – возразил Лейц. – Особенно когда это касается дела. Зайнулин создает угрозу для четкого исполнения контракта, а Комаров привык все делать или хорошо, или никак. Мы возьмем на Авесту то, что нужно, Гурк, и даже больше...

6

План кампании

Корабельным утром в тесной каюте инспектора собрались только Голиков и Комаров. Остальных, даже Гурка Лейц к обсуждению предстоящей работы предпочел не привлекать.

– Давайте с начала и не так быстро, – потребовал Комаров. – На вашей любимой Авесте возник дефицит толковых инструкторов, и вы решили воспользоваться нашим опытом, я правильно понял?

– Не совсем. – Лейц вздохнул.

– Тогда вы что-то скрываете, – сделал вывод Саша. – Это противоречит условиям контракта.

– Вам не обязательно знать мотивы, – возразил инспектор. – Обучить солдат земному стилю проведения спецопераций и организовать быстрый захват стратегических объектов вы можете и без глубокого анализа политической ситуации.

– Не упирайтесь, гражданин. – Комаров махнул рукой. – Так или иначе, мы вникнем в суть развернувшегося на Авесте противоборства. А вдруг после самостоятельного изучения мы начнем симпатизировать врагу?

Лейц ненадолго задумался и наконец согласился.

– Все крупные государства имеют в своем распоряжении оружие сдерживания. Оно называется вероятностным вариатором, или, в народе, «Фортуной». Этот прибор вмешивается в ход событий и корректирует возможное развитие ситуации в пользу владельца. Машина является новой ступенью развития автоматических управляющих систем. Она опирается на три огромных информационных базы. Первая – данные об экономике, вторая – о естественной среде обитания и третья – техническая. Особо в третьей базе выделен военный раздел, которым пользуется боевая программа компьютера. Жизнь любого государства на Авесте регулируют машины. С их помощью в населенной части планеты создано трансформируемое и легко управляемое киберпространство. Люди обитают внутри его в самом прямом смысле. Все развитые страны покрыты информационными полями, в которых граждане окружены максимумом мыслимых благ, ведь для их создания не требуется особых затрат. К примеру, когда вы путешествуете по континенту, вы ни на минуту не остаетесь без необходимой информации. Она повсюду, она доступна и наглядна. Чтобы узнать нужный маршрут, вам следует лишь произнести свой вопрос вслух. Указатели, знаки, реклама, множество полезных мелочей, развлекательные программы, связь и просто коррекция непривлекательных деталей ландшафта. Все это обеспечивают управляющие машины. А с появлением вариаторов виртуальный мир получил возможность совершенствоваться самостоятельно, без помощи человека, что и вовсе освободило нас от каких-либо забот. «Фортуна» приняла на себя функции управления всеми разделами жизни и довольно эффективно регулирует ход событий. В мире, где вся инфраструктура подчинена единому компьютерному центру, это довольно надежная страховка от потрясений или программных сбоев. У нас никогда не бывает ошибок диспетчеров или отказов в системах защиты ядерных реакторов, мы давно забыли, что такое неприятные случайности, поскольку вариатор предугадывает любую неполадку и дает автоматике достаточно времени, чтобы ее устранить. Мы обитаем в удобном, хотя и частично бесплотном мире...

– Понимаю, – перебил его Комаров. – Это как в шлеме и перчатках: компьютерная реальность...

– Если упрощать – да, но наши граждане не носят шлемов, – продолжил инспектор. – Информационные поля создают виртуальный мир с помощью лазерных картин и голограмм повсюду. Даже в домах. Машины предлагают нам самые удивительные дизайнерские решения, но стоит отключить дом от энергосети, как изнутри и снаружи он превратится в серую пласти-

ковую коробку, набитую типовой мебелью и безликими бытовыми приборами. Внешний вид и технические характеристики, к примеру, двух абсолютно различных холодильников без наложения виртуального дизайна станут полностью одинаковыми.

– Не понимаю, – снова вмешался Саша. – Вид – ладно, но технические параметры, как могут они зависеть от дизайна?

– Компьютерная реальность не просто «окраска» предметов в нужные тона. – Лейц покачал головой. – Взятый нами в качестве примера холодильник представляет собой только рабочий агрегат, а его функции вы приобретаете отдельно в виде программы. В принципе любой аппарат изначально универсален и может подключиться к набору из множества параметров. Хотите подешевле – покупаете «ящик» и простейшую программу. Появились лишние деньги – меняете оболочку на более сложную, и у вас уже не просто коробка для охлаждения продуктов, а чудо техники, которое регулирует подвод холода к любому продукту по особой программе, размораживает его в нужное время до нужной кондиции и, если надо, режет, готовит...

– И ест. – Комаров усмехнулся. – Понятно. Компоновка, открытая для информационного воздействия с обратной связью... Я тоже умею умно выражаться, как видите. Отчасти я вас понял. Остается вопрос по поводу боевого компьютера. Если вы живете в окружении наполовину бесплотной реальности, созданной усилиями ваших машин, то все войны происходят тоже всего лишь в их памяти? Как можно воевать, не участвуя в сражениях лично?

– Вы довольно точно сформулировали мысль, – одобрил Лейц. – Пролить кровь в нашем мире стало бессмысленно по двум причинам. Во-первых, чтобы захватить соседнее государство, совсем не обязательно перебрасывать на его территорию реальные войска. Достаточно, чтобы один Государственный компьютер объявил войну другому и они разыграли комбинацию, например, из тысячи уровней. Цена уровня может быть установлена в один квадратный километр территории, или миллион денежных единиц контрибуции, или одну промышленную корпорацию. Как договоритесь. Машина, выигравшая большее число сражений, получает под свой контроль участки территории или экономические блага, ранее принадлежавшие противнику. Полная победа означает переход всего управления вражеским государством от проигравшего компьютера к победителю. Все очень просто. А главное – нет смысла проливать кровь граждан. Им, по большому счету, все равно, кому платить налоги или кто управляет информационными полями, лишь бы обязательные платежи не оказались выше, чем были ранее.

– Зачем же вам понадобились наши услуги? – удивился Саша. – Ну подобрали бы программистов посерьезнее, да и сочинили хорошую боевую программу...

– В огромной памяти Государственных машин – как нашей, так и вражеских, – учтены все нюансы, а логические цепи присоединенных к ним вариаторов способны просчитать любое количество комбинаций, которые могут составить люди, события, предметы или явления. Даже самые новые программы бессильны против «Фортуны». Однако эти условия верны, лишь когда мы говорим об изученных авестийцами мирах и понятиях. Если на пути вероятностного вариатора встает неизвестный нашей науке «случайный» фактор, то «Фортуна» даст сбой и откажется не только корректировать все связанные с ним происшествия, но и предсказывать дальнейшее развитие событий. Другими словами, всемогущий аппарат станет бесполезным.

– Значит, мы для вас и будем таким «фактором»? – догадался Игорь, до этого слушавший рассказ Лейца внимательно, но молча.

– Да, – признался инспектор, – но не для нас, а для врагов.

– Неужели мы настолько отличаемся от авестийцев? – удивился Комаров.

– По большей части – не очень, – ответил Лейц. – Но присущая вам импульсивность и, зачастую, нелогичность исчезли на нашей планете задолго до изобретения вариатора, а с повсеместным внедрением в жизнь «Фортуны» стали вообще чем-то не поддающимся осмысле-

нию. К тому же вы чужаки, которых нет ни в одном банке данных. Совокупность этих обстоятельств вполне способна сбить вариатор с толку, в чем мы уже убедились, не покидая Землю.

– Китайцы? – сообразил Голиков.

– Да, встреча с отрядом диверсантов, невесть как пробравшимся на вашу территорию, была обусловлена влиянием разладившейся «Фортуны», – подтвердил инспектор. – Так же, как некоторые другие события...

– Например, появление на вашем корабле Зайнулина или Люси? – подсказал Комаров.

– Нет, лейтенанта я подобрал по собственной инициативе, – ответил Лейц, – а вот ваша сестра... Будем считать, что в ее случае вариатор действительно в очередной раз немного ошибся.

Саша задумчиво прошелся взад-вперед по каюте и снова уселся за столик.

– А вы не допускаете мысли, что «Фортуна» врага подкажет ему, куда вы отправились, и он введет в игру точно такой же «случайный фактор»? – спросил он.

– Допускаю, – согласился инспектор. – Однако достоверная информация о вашей звездной системе хранится только в одной базе данных...

Он выразительно постучал себя по виску.

– Это противоречит вашему утверждению, что вариаторы знают все, – заметил Голиков.

– Отнюдь, – возразил Лейц. – Любой «Фортуне» известно, что вокруг вашей звезды вращается несколько планет и две из них пригодны для органической жизни. Некогда даже существовала теория, что наши предки эмигрировали именно с Земли. К этому их подтолкнуло наступившее там похолодание. Но координаты мифической прародины мы забыли, и эта теория долгое время считалась ошибочной. Около полутора сотен стандартных лет назад одна из наших исследовательских миссий все же обнаружила Землю. Разведчики выяснили, что никакого глобального обледенения на планете нет, но аборигены, то есть вы, являются крайне отсталыми, хотя и разумными существами. Это было воспринято нашими учеными как доказательство несостоятельности утверждения о единой прародине землян и авестийцев. Сначала компьютеры, а затем и вариаторы просчитали, что для достижения нашего уровня развития вам потребуется мощное внешнее воздействие, но даже в этом случае прогресс затянется на три-четыре тысячи лет. Интерес к такой малоперспективной и слишком далекой колонии постепенно был утерян, и во время перевода хранилищ информации на новые носители координаты Солнечной системы были стерты. Ко мне они попали случайно, причем из других источников...

– Первый случай ошибки? – предположил Голиков.

– Нет. – Лейц улыбнулся. – Просто машины не учли, что время на окраине Галактики течет гораздо быстрее, чем в ее центре, и за сто пятьдесят лет по часам Авесты на Земле прошли требуемые три тысячи. Хотя вы еще не достигли нашего уровня, лет через сто это произойдет. Однако, если честно, кроме этого недочета, была и ошибка прогноза. Вы обошлись без внешнего толчка. Как можно пройти столь трудный путь развития за несколько сотен лет, причем в последние годы не пройти, а пробежать? Этого теперь не понимает не только «Фортуна», но и я.

– А вы считаете себя умнее этой машины? – с ухмылкой спросил Комаров.

– Я человек, а значит, способен мыслить более гибко, – ничуть не смутившись, ответил инспектор.

– Будь это так, вам не потребовалось бы лететь за «случайным фактором» на Землю, – возразил Голиков. – А если рассуждать о внешнем толчке... Ваша миссия нам ничего не оставила?

– Священные тексты, заповеди... – Лейц развел руками, – обычные миссионерские штучки. Но я вижу, что наша религия у вас не особо прижилась, так что...

– Однако вполне могла послужить пищей для размышлений? – перебил его Игорь.

– В целом – да, – согласился инспектор.

– Ну вот, а вы ищете ответ. – Голиков усмехнулся. – Толчок к развитию – не вселенская катастрофа, он может быть и незаметным на первый взгляд. Вы внесли в умы некую сумятицу, она разбудила исследовательский дух, столкнулась с другими религиями и учениями, произошел конфликт, и в борьбе противоречий выковалась истина, потом кто-то усомнился и в ней – ведь люди уже научились сомневаться, – и пошло-поехало, как снежный ком...

– Занятная теория, – Лейц снисходительно улыбнулся, – я поразмышляю над ней на досуге. Как бы то ни было, товарищи офицеры, вариаторы Авесты ошиблись в главном – расчете временных промежутков, а потому, в их понимании, вы до сих пор разъезжаете на гужевых колесницах, размахивая мечами из плохо закаленного железа и постреливая из луков. Даже наняв целую армию столь примитивных воинов, я был бы обречен на проигрыш. Медный щит весьма условная преграда для лазерного импульса современной авестийской винтовки. Мода на виртуальные войны вовсе не означает, что оружие, хранящееся в древних арсеналах, пришло в негодность. Перед лицом реальной угрозы противник вполне может применить реальные системы обороны. Однако никто из военачальников потенциального противника не знает о нашей идее, и все они уверены, что нападение будет традиционным – внутри машинной памяти. Этим заблуждением мы и воспользуемся.

– Этим мы уже воспользовались, – возразил Комаров. – Теперь надо продумать второй этап – каким образом удержать и развить наше преимущество.

– Оно заключается в вашей непредсказуемости и готовности к реальному кровопролитию, – напомнил Лейц. – Что здесь можно добавить?

Ответить Саша не успел, поскольку в каюту заглянул встревоженный Гурк.

– Господин инспектор, нас атакуют! – заявил он немного растерянно.

– Что? – Лейц поднял на помощника удивленный взгляд.

– Мы только что вошли в систему Авесты, – пояснил тот, – и наш корабль тотчас подвергся нападению целой флотилии корсаров. Судя по их позывным, это наемники Императора.

– Но на данном участке пространства нет никаких караванных трасс! – возразил инспектор. – Они что же, поджидали конкретно нас?

– Получается так, – согласился Гурк.

– Вот вам и «случайный фактор», – сказал Голиков. – Выходит, Лейц, «Фортуна» оппонентов вас все-таки просчитала?

– Идем в боевую рубку, – предложил Комаров. – Страсть как хочу посмотреть настоящий космический бой!

– Никакого боя не будет, – твердо заявил Лейц. – Если компьютеру не удастся рассчитать оптимальный маневр уклонения от преследователей, мы сдадимся... Флотилия корсаров нашему тендеру не по зубам.

7

Корсары

– Я не понимаю, откуда они вынырнули, инспектор. – Капитан корабля был предельно собран и комментировал происходящее неохотно. – Вероятнее всего – из-за пятого спутника планеты Огня. Других укрытий поблизости нет.

– Планета Огня – колония Таны, – возразил Лейц. – Почему же пираты сигналият кодом Симилара?

– У меня больше нет версий. – Капитан пожал плечами.

Они вели беседу на своем языке, но оба землянина с удивлением обнаружили, что понимают из их разговора более половины. Авестийский язык оказался подозрительно похож на фарси. Когда еще в первой беседе с Кричевским Саша заявил, что владеет двумя языками, помимо русского, он имел в виду именно персидский и арабский языки. В училище Комарову в качестве дополнительной нагрузки достался усиленный спецкурс по теме военного потенциала Востока, и владение этими языками было обязательным условием. Речь чужаков совершенно не вязалась с их, по земным меркам, типично европейской внешностью, и этот факт заставил Комарова серьезно задуматься.

Потому первый залп наступающего врага он пропустил. Кораблик немного встряхнуло, и пальцы одного из пилотов в нижней, ходовой рубке забегали по сенсорам корректировки курса. Капитан немного свесился с мостика боевой рубки вниз и приказал пилоту:

– Ныряй...

Саша во все глаза смотрел на обзорный экран, но видел лишь черноту космического пространства. Никаких вражеских кораблей или ярких полос от выстрелов боевых лазеров он не заметил. Даже второй залп, от которого тендер ушел при помощи изящного маневра, не выдал присутствия противника. Комаров совершенно не понимал, как пилоты видят, откуда враг наносит удары.

– Я думал, что будет как в книжках – «цветные молнии бластеров, ослепительно белые вспышки погибающих кораблей...» – разочарованно произнес Саша. – А тут только крошечная темень да звезды... Или это нападение тоже лишь плод воображения двух взбесившихся киберпилотов?

– Все натурально. Атаку ведут реальные корабли против нашего, как вы должны были заметить, тоже настоящего тендера. Бортовые компьютеры связь между собой не устанавливали, – ответил капитан, – а потому сейчас все решит человеческая интуиция и опыт. Иначе в космосе противника не победить.

– Так вы что же, деретесь наобум?! – удивленно спросил Комаров. – «Кажется, за тем вон астероидом враг...», и – бац?! Вдребезги и пополам?!

– А вы на что полагались, когда нокаутировали Зайнулина в прибрежных кустах? – спросил в свою очередь Лейц.

– Там было много чего. – Саша покачал головой. – Звуки, тепло, запахи...

– Так и здесь, – ответил инспектор. – Детекторы улавливают множество показателей, и на их основе компьютер выстраивает вполне отчетливую картину. Взгляните...

Лейц указал на монитор боевой рубки. Там, в отличие от изображения на обзорном экране, демонстрировались до боли натуральные фигурки вражеских кораблей, которые стремительно приближались курсом перехвата.

– Это компьютер так работает? – удивился Саша.

– А в твоём понятии он должен выдавать на экран столбики зеленоватых цифр? – ехидно поинтересовался Гурк.

В отличие от Лейца, помощник сразу перешел с землянами на «ты».

– Ладно, пусть это будет компьютер, – согласился Комаров, – но, в таком случае, при чем здесь интуиция капитана?

– Команду «К бою!» подает только человек, – пояснил Лейц. – Работа детекторов корабля занимает слишком много времени и оперативной памяти машины, ведь они обрабатывают чрезвычайно большой объем данных, а это очень сложно. Если допустить, что они будут трудиться на протяжении всего полета без перерыва, то в один прекрасный момент корабль зависнет, не в силах справиться с потоком информации. Чтобы этого избежать, капитан обычно оставляет включенными лишь три-четыре детектора и на основе их сигналов слушает и воспринимает окружающий космос. Но, уловив опасность, он активирует все системы, и тогда мы видим картинку, подобную этой...

Инспектор вновь указал на боевой монитор. Серебристые, в представлении компьютера, корабли противника были уже совсем близко. Их оказалось десять, и шли они четким строем, постреливая из курсовых орудий лучами, тщательно прорисованными электронной машиной.

– Здесь все выглядит более интересно, – легкомысленно произнес Комаров. – А в темноте получают какие-то жмурки...

– Обратный отсчет! Цель прямо по курсу, восемь румбов к зениту! К залпу! – вдруг скомандовал капитан. – Три, два, один, залп!

На боевом экране появились четыре красных линии, которые ушли откуда-то из-под нижней кромки проекции в сторону ближайшего вражеского корабля. Саша невольно сравнил увиденное с картиной за обзорным иллюминатором и убедился, что космический бой на самом деле выглядит отнюдь не увлекательно. За толстым стеклом по-прежнему чернело нетронутое какими-либо вспышками равнодушное пространство. Комаров снова перевел взгляд на компьютерную картинку и убедился, что враг полыхает белым пламенем.

– А почему не видно из иллюминатора? – спросил Саша у Лейца.

– До него, если в километрах, будет тысяч двадцать, – пояснил инспектор. – Вспышка не ярче любой звезды, к тому же очень короткая.

Пожар на борту рисованного кораблика вскоре действительно прекратился, и компьютер вовсе стер его изображение, оставив лишь девять фигурок, которые перестроились и открыли шквальный огонь.

– Пожар в правом переднем модуле! – доложил второй пилот. – Произвожу сброс!

– А вот это ты можешь увидеть из иллюминатора, – нахмурившись, сказал Лейц.

Комаров прикинул к иллюминатору и увидел, что откуда-то снизу, из-под брюха тендера, вынырнул посадочный модуль. Вернее – выползла некая тень, на секунду прикрывшая собой звезды. Над ее кормой горели три зеленых огонька, и только эта примета помогла Саше понять, куда движется модуль.

– Сбросить остальные модули! – приказал капитан.

Пилот тотчас выполнил его приказ, и навстречу атакующим поплыли еще три группы зеленых огоньков. Боевой компьютер зафиксировал попадания в модули и тут же нарисовал в их виртуальных бортах крупные пробоины.

– Разворот сто восемьдесят и полный вперед! – снова послышался голос капитана. – Мудрить некогда. Пока нас прикрывают модули, постараемся уйти за гипербарьер.

Лейц, выслушав его пояснения, кивнул и обернулся к землянам.

– Попрошу вас удалиться в свою каюту. При прохождении барьера возможны неприятные ощущения, и переносить их лучше всего лежа.

– Я думал, скорость света превысить нельзя, – подчиняясь инспектору, все же заметил Игорь.

– Теоретически – нет, – согласился Лейц. – Но что получается на практике, вы сейчас прочувствуете... Только прежде примите параллельное палубе положение...

Когда на мостике боевой рубки остались только авестийцы, Гурк недовольно покачал головой и спросил:

– Почему нас не прикроеет «Фортуна»?

– Если бы на борту не было вариатора, десять боевых кораблей могли подбить наш тендер на первой же секунде боя, – возразил Лейц. – «Фортуна» сама исправила свою ошибку, предоставив нам возможность уйти из зоны поражения.

– Однако теперь нам придется запросить посадочный челнок, – вмешался капитан. – А до того момента, когда он прибудет, мы будем висеть на траверзе орбитальной станции. Это, конечно, нейтральная территория, но о сохранении секретности миссии можно забыть.

– Если каперы появились на нашем пути неслучайно, ни о какой секретности речь уже не идет, – ответил Лейц.

– Поскольку дело в «Фортуне», – сказал Гурк, – пираты могли и не знать, с какой целью атакуют наш корабль...

– Так не бывает, – возразил ему капитан. – Корабли противника вышли на перехват, а следовательно, им было известно, каким курсом мы идем. В противном случае, они сели бы нам на хвост.

– Не нравится мне такое развитие событий. – Инспектор поморщился. – Корсары напали неслучайно, я согласен, но почему они стартовали со спутника планеты Огня? Почему Тана допустила, чтобы ее территорию использовали как плацдарм для вражеских войск.

– Формально пираты не состоят на службе у Императора, – напомнил Гурк. – А Монарху Таны усиление позиций Внешних островов невыгодно, так же как и сюзерену Симиlara.

– Но это означает, что вариаторы обеих держав раскрыли наш замысел и предпринимают контрмеры? – Лейц схватился за голову. – Это полный провал!

– Их действия неэффективны, – возразил Гурк. – Разве вы не видите? Наши гости заставляют их ошибаться.

– Возможно, – нехотя согласился инспектор. – В любом случае, отступить поздно. Капитан, мы по-прежнему идем к Авесте?

– Так точно, господин инспектор, – подтвердил командир корабля. – И гораздо быстрее, чем планировали...

8

На орбите Авесты

- Что ты сказал? – Лейц уставился на капитана, как на сумасшедшего.
- Дворцовый космопорт не дает нам челнок, – спокойно повторил командир тендера. – Диспетчер утверждает, что над островом Звезд проходит штормовой фронт...
- А что показывают наши приборы?
- Остров виден в мельчайших деталях. Волнение на море до одной десятой балла. В принципе это мертвый штиль...
- Измена, – прошептал Лейц. – Правитель пытается от нас отречься! Ну нет! Ничего у него не выйдет! Капитан, запросите посадочный челнок в Симиляре!
- Где?! – Капитан удивленно взглянул на инспектора.
- В Империи, командир, – Лейц криво улыбнулся, – в Империи!
- Я понимаю ваши чувства, господин инспектор, но не могу выполнить этот приказ. – Капитан нахмурился. – Предавать свой флот я не стану...
- Делайте, что вам говорят, – спокойно ответил Лейц. – Запросить посадку вовсе не значит воспользоваться разрешением, если оно поступит.
- Капитан на минуту задумался и нехотя прикоснулся к кнопке связи.
- Диспетчер Имперского космопорта согласился выслать челнок практически без колебаний. Видимо, потрепанный тендер Внешних островов уже попал в поле зрения разведки Симиляра, и имперцы подпрыгнули от радости, когда он послал такой запрос.
- Что теперь? – растерянно спросил капитан.
- Будем ждать, – ответил Лейц. – Сто против одного, что остров Звезд перехватил наш разговор с Имперским космодромом и сейчас ведет интенсивные консультации с Правителем. Не забывайте, капитан, у нас на борту «Фортуна». Без нее Внешние острова – отсталая провинция.
- Не понимаю, почему Правитель предпринял попытку скрыть принадлежность нашего корабля островам, – сказал Гурк. – Снова сбой в работе вариатора?
- Наверняка, – согласился Лейц.
- На самом деле инспектор так не думал...
- Что я слышу? – Комаров разочарованно покачал головой. – Ты не веришь в собственные силы?
- Игорь отвел взгляд и вздохнул.
- Мы слишком уязвимы, Саня. К тому же здесь может оказаться столько неизвестных нам подводных камней и течений, что мы пойдем ко дну сразу после высадки на планету. Почему возникла заминка с челноком? Лейц утверждал, что его миссию благословил сам Правитель, почему же на нас покушались его союзники?
- Это были имперцы, – возразил Комаров.
- Они стартовали с базы Таны. – Голиков снова вздохнул. – Я уверен, что все эти несоответствия – лишь начало. Если Правитель раздумает устраивать переворот, мы окажемся крайними. Нас никто не вернет на Землю. Даже напротив – авестийцы постараются нас ликвидировать и тем самым восстановить нормальную работу пресловутых вариаторов. Правитель не учел, что сбой в работе «Фортуны» коснется его в той же мере, что и противников.
- Мы не такие уж слабаки, – ответил Саша.
- Один раз нас уже подловили, – напомнил Игорь. – Что мешает им снова спрятать Люсю или наобещать золотые горы Зайнулину?

– Вспомни, что говорил Лейц, – возразил Комаров. – Наше преимущество в непредсказуемости! Если авестийские руководители только и мечтают, как бы сожрать ближнего, никто из них не откажется от наших услуг. Не Правитель, значит, кто-нибудь другой призовет нас под свои знамена... Например, Император. Думаешь, ему не снится Правитель, лежащий в луже собственной крови? Или Монарх другого континента. Наверняка он тоже не прочь завладеть Внешними островами, а в перспективе и Симиларом. Иначе корсары не смогли бы воспользоваться стартовой площадкой на спутнике. Нет, братишка, без работы мы не останемся. Даже не стоит об этом волноваться. Сейчас главное – высадиться на планету. Воевать в открытом космосе нас не учили, и это, пожалуй, единственное, что лично меня действительно беспокоит.

– Вы тоже служили в отряде моего брата? – спросила Люся, чуточку кокетливо взглянув на Зайнулина.

– Именно так, – подняв на девушку пылающий взгляд, ответил лейтенант. – Хотя в тот момент его именем подразделение еще не называлось...

Люся рассмеялась.

– Я имела в виду другое...

– Я понял, – пограничник улыбнулся. – Вам, Люся, наверное, приходилось это слышать не одну тысячу раз, но я просто не в силах промолчать. Вы удивительно красивы...

– Спасибо, – она опустила глаза. – Дело не в том, сколько раз мне это говорили, а в том, кто говорил... Если человек тебе симпатичен, то получать от него комплименты приятно, а если нет, то это раздражает...

– Смею надеяться, что не вызвал у вас отрицательных эмоций. – В ясных голубых глазах лейтенанта светилась искренняя надежда.

– Нет, что вы, – Люся положила руку на его предплечье. – Ой, вы извините, но я до сих пор не знаю вашего имени. Брат почему-то называл вас только по фамилии...

– Это привычка всех военных, – снисходительно ответил Зайнулин. – Меня зовут Марат...

Он словно невзначай накрыл Люсино запястье своей ладонью. Девушка вздрогнула и смущенно убрала руку. Этот высокий голубоглазый брюнет был довольно симпатичным, однако от него веяло каким-то холодом. Его сила и уверенность в себе совсем не походили на те, которыми обладали Игорь и брат. В голову Люсе почему-то пришло сравнение с роботом. Марат был словно выкован из железа и сейчас как будто пытался не обаять девушку, а выполнить заложенную в него программу, точно зная, когда следует улыбнуться, когда чуть нажать, когда отступить...

– А почему вы не участвуете в совещании... Марат? – спросила Люся, невольно отодвинув свое кресло чуть дальше, вроде бы потому, что не дотягивалась до колбы с кофе.

– Я прибыл на корабль несколько раньше других и все, что необходимо, уже знаю, – ответил лейтенант. – А решения здесь принимает только Лейц, и будем мы присутствовать при этом или нет – не имеет значения.

– Раньше других? Поэтому вы и не получили третью звездочку? – наивно поинтересовалась девушка. – Решили уйти из армии без лишних слез? А вот мне пришлось довольно долго уговаривать этих упрямец... И даже пойти на хитрость! Это я посоветовала Лейцу «похитить» меня... Только вы не говорите, пожалуйста, им об этом, хорошо?

– Конечно, – Зайнулин кивнул. – Все останется между нами...

Люся добавила в его чашку кофе и снова улыбнулась.

– Они просто не сразу поняли, что времена меняются и через год, когда мы вернемся на Землю, там будет уже совсем другой мир, – продолжила она свои рассуждения. – Мир, в котором слово «миллионер» превратится из ругательного в обычное и даже станет вызывать у людей уважение.

– Ну, называть нас миллионерами будет нескромно, – заметил Зайнулин.

– Почему? – удивилась Люся. – Зачем скрывать? Если у человека есть миллион, да еще и фунтов стерлингов, почему он должен прикидываться нищим?

Пограничник подавился напитком и взглянул на Люсю с изумлением.

– Я не права? – испугавшись его реакции, спросила девушка.

– Абсолютно с вами согласен, – прокашлявшись, ответил Зайнулин. – Извините...

9

Правитель

– Это защищенный канал, Лейц, – устало проронил Правитель. – Можете говорить свободно.

Оба собеседника прекрасно понимали, насколько условна защита любого киберканала, но в начавшейся игре это было даже выгодно.

– Я не понимаю, что происходит, господин, – с вызовом произнес инспектор. – Почему вы не даете нам челнок?

– Посадочный модуль уже стартовал, – возразил собеседник. – Что еще?

– Нас атаковали корсары Симиlara, – сказал Лейц.

– Знаю, – ответил Правитель. – Но успеха они не добились, а потому забудьте об этом инциденте. Пока не время конфликтовать с Империей.

– Вас не тревожит такая проницательность Императора? – удивился инспектор.

– Нет, Лейц, ведь государь западного континента имеет «Фортуну», и она наверняка высчитала, что ваш корабль несет на борту потенциальную угрозу.

– Наш вариатор сумел отразить нападение, – заметил инспектор.

– Это прекрасно, – равнодушно отозвался Правитель. – Надеюсь, вы нашли то, что искали?

– Да, господин, – подтвердил Лейц.

– После посадки сразу отправляйтесь на остров Пса, – приказал собеседник. – Там есть заброшенная военная база. Она уже давно вычеркнута из всех разведывательных карт, лишена информационного поля и не контролируется спутниками. Кандидатов к вам будут доставлять две субмарины. Снаряжение и оборудование уже там...

– Понял вас, господин, – сказал инспектор. – Однако, по окончании формирования и обучения отряда, мне потребуется не две, а четыре подлодки, а также реальный ракетносец прикрытия.

– Я уже распорядился снять с консервации такой корабль. Субмарины будут выделены из государственного транспортного резерва. Кроме того, в Министерстве обороны считают, что для прикрытия операции следует запустить программу эскадры Мертвых Глубин. Эта виртуальная группировка поступит в ваше полное распоряжение по первому требованию. С ее командиром я уже говорил. В программе задействовано восемь ракетных крейсеров, шесть субмарин с тектоническим оружием и двенадцать линкоров огневой поддержки. Для высадки отвлекающего десантного отряда к эскадре прикомандированы четыре корабля на магнитной подушке. Думаю, этого хватит...

– Согласен, – ответил Лейц.

– За вариатором к вам прилетит Борг, начальник моей охраны, – заканчивая беседу, сказал Правитель.

– А нельзя ли оставить «Фортуну» на острове Пса, пока формируется группа? – осторожно спросил инспектор.

– Вы требуете слишком много, Лейц, – раздраженно ответил собеседник. – Зачем вам вариатор на этот раз?

– По-прежнему лишь для того, чтобы избежать ошибки, – настойчиво заявил инспектор. – К тому же, господин, где, как не в бункере действующей военной базы, «Фортуна» будет находиться в полной сохранности? В то же время она останется подключенной к Государственному компьютеру Внешних островов и будет так же, как раньше, отвечать за их общую безопасность...

– Нет, – возразил Правитель, – вариатор вернется во дворец.

– «Фортуна» поможет нам сохранить в тайне второй этап операции, – продолжал настаивать Лейц. – Если базу обнаружит вражеская разведка, мы сможем оправдать пребывание на острове реальных солдат необходимостью охранять вариатор. Иначе все усилия и затраты на полет к Земле окажутся напрасными...

– Все равно – нет, – повышая голос, ответил собеседник.

– Без вариатора я не гарантирую лояльность «случайного фактора», – привел последний аргумент инспектор. – Они могут перевернуться на сторону Империи или Таны, и тогда наш план не просто потерпит крах, а обернется против нас самих...

Правитель надолго замолчал и после тягостной паузы ответил:

– Это моя последняя уступка вашей настойчивости, Лейц. Если через три месяца я не взойду на трон Симилара, вы останетесь в бункере острова Пса навсегда.

– Простите меня, господин, если я кажусь вам дерзким, но мы ведь заключили договор... Я выполняю свою часть сделки со всем возможным старанием.

– Вижу, – согласился Правитель. – С этой минуты связь держите с Боргом. Он будет вашим непосредственным руководителем. И помните, Лейц, что за вариатор отвечаете только вы, причем головой...

Правитель отключил канал связи и поманил пальцем начальника охраны. Борг подошел практически неслышно, хотя при его комплекции это казалось невозможным. Глава государства был ему всего лишь по плечо, и, чтобы не смущать Правителя, охранник постоянно сутулился.

– Передай командование самому надежному из своих людей, а сам набери небольшую команду, человек десять, и выдвигайся на остров Пса. Следи за формированием подразделения во все глаза. Если заметишь что-нибудь подозрительное – докладывай мне немедленно. Ну а в крайнем случае – действуй по обстановке. Главное, в случае кризиса – вернуть «Фортуну» и замести все следы. Если о проходящей на острове подготовке к реальному вторжению пронюхают союзники или враги, ты должен будешь сделать так, чтобы не осталось ни одного материального свидетельства. Понимаешь?

– Конечно, господин. – Борг неглубоко поклонился. – Разрешите взять разведывательную подлодку?

– Нет. – Правитель покачал головой. – В таком деле оправданы любые расходы. Бери космический штурмовик. Если случится непредвиденная ситуация, с помощью его пушек ты сможешь пробиться в хранилище и, вернув вариатор, сжечь остров до самого основания...

– Понимаю, господин. – Охранник снова поклонился. – А как я узнаю о том, что Император Симилара или Монарх Таны догадались о развернувшейся на острове деятельности?

– Об этом тебе сообщу лично я, – пообещал Правитель.

Борг прекрасно понял, на что намекает его господин. Наивный Лейц напрасно считал свою миссию главной и обреченной на успех. Правитель замышлял что-то гораздо большее. Начальник охраны в очередной раз поклонился и по-прежнему неслышно вышел из кабинета...

Оставшись один, Правитель потянулся и, сделав пару дыхательных упражнений, снова включил объемную связь. Абонент ответил почти сразу.

– Приветствую тебя, брат мой, – сказал Правитель.

– Здравствуй, – вполне дружелюбно откликнулся Император Симилара. – Как идет подготовка к виртуальному перевороту?

– Твоими молитвами, – ответил Правитель, и оба сюзерена рассмеялись...

10 Остров Пса

Игорь и Люся сидели на гребне скального массива, который окружал небольшую ровную площадку суши полукольцом с юга. Таким образом, он заслонял базу специального отряда от любопытных взглядов с соседнего острова и темнеющего почти у горизонта континента Тана. Архипелаг Внешних островов лежал немного западнее, и остров Пса был последним в его цепи. К северу от базы поверхность острова шла вверх не так круто, поскольку там начинался склон давно остывшего вулкана. Покрывающие его густые заросли обеспечивали дополнительную маскировку. Под прикрытием скал и горы Лейц имел неплохие шансы скрыть реанимацию заброшенного объекта. Тем более если остров действительно был исключен из поля зрения следящих спутников. К морю из котловины между вулканом и каменной стеной шли две тропы. Одна, ведущая к западной оконечности острова, выглядела крутой и каменистой, а потому использовалась как запасная. Восточная была широкой и пологой, и по ней постоянно сновали нагруженные поклажей солдаты. На базе еще до прибытия Лейца и землян было сосредоточено достаточно много имущества, но новобранцы привозили с собой новые горы дополнительного оборудования, личных вещей и оружия, а в руках за один раз унести все с пирса на склад было невозможно.

– Как здесь красиво. – Люся глубоко вдохнула чистый морской воздух.

Игорь молча кивнул и, прищурясь, бросил взгляд на побережье соседнего острова. Участки суши разделял неширокий пролив, который при желании можно было преодолеть вплавь. Правда, его глубина была больше километра. Но Голикова интриговало вовсе не это. Зеленеющие по ту сторону пролива холмы принадлежали другому государству. Союзному, но все же другому. В понимании Игоря, на том месте, где он сейчас сидел, должна проходить пограничная зона, однако ни на этом, ни на другом берегу он не заметил ни одного воина, занятого охраной кордона. Голикову было страшно интересно – почему? Лейц, отвечая на этот вопрос, лишь пожал плечами и буркнул: «Все учтено вариаторами». Игоря такое пояснение не устроило, и теперь он размышлял над этой, с точки зрения инспектора, очевидной вещью. Почему Тана настолько верила Внешним островам, что даже не пыталась охранять границу? Земляне пробыли на острове Пса уже почти сутки, и за это время по проливу лишь однажды пронесся скоростной катер. Причем Голиков вовсе не был уверен, что пограничный.

– О чем ты думаешь? – вновь нарушила молчание Люся.

– Здесь очень много странного, – неопределенно ответил Игорь.

– Мы же на чужой планете. – Девушка рассмеялась. – Очнись!

– Дело не в этом. – Приятель тоже улыбнулся, но одновременно отрицательно покачал головой. – Не хотелось бы делать преждевременные выводы, но...

– Игорь! – послышался снизу голос Комарова. – Выходи строиться!

– Идем, – не закончив мысль, сказал Голиков. – Надо работать.

Они спустились в котловину по вырубленным в скале ступеням и расстались до вечера. Игорю предстояло помочь Саше в отборе кандидатов, а Люся отправилась наблюдать за тем, как рабочие оборудуют их новое жилище. Брат строго-настрого приказал ей проследить, чтобы обстановка в домике землян была максимально похожей на привычную. По меркам авестийцев, хижина получалась неудобной и варварски перегруженной излишними деталями интерьера, но Люся ничего объяснять им не собиралась. Упрямство и уверенность в собственной правоте были типичными чертами семьи Комаровых.

– Зачем вам четыре стула, госпожа? – встретил ее вопросом бригадир рабочих. – Вы же будете жить втроем?

Он вполне разборчиво изъяснялся по-русски, и потому в разговоре с ним Люсе не приходилось прибегать к языку жестов.

– Так у нас принято, – ответила девушка. – На случай, если придет гость.

– Один? – Бригадир посмотрел на нее с удивлением. – А если придут два гостя или три?

– Тогда мы перенесем стол в гостиную и разместимся там, – терпеливо пояснила Люся. – Трое сядут на диван, а остальные на стулья...

– А не проще пригласить гостей в ресторан? – с тем же искренним недоумением спросил рабочий.

– Тогда уж сразу – отправить их куда подальше! – Девушка возмущенно фыркнула.

– Как продвигается строительство? – прерывая их диалог, спросил неожиданно появившийся Зайнулин.

– А, Марат, здравствуйте. – Люся протянула лейтенанту руку. – Вот, пытаюсь втолковать этим аборигенам, что такое законы гостеприимства.

– Получается? – заглядывая девушке в глаза, спросил пограничник.

– Пока – нет. – Люся покосилась на бригадира. – Вы не забыли о холодильнике?

– Он уже установлен, госпожа, – заверил рабочий и чуть-чуть ехидно добавил: – Как вы и просили – почему-то в гостиной...

– Этот «варяг» неплохо говорит на совершенно чуждом языке, – удивленно сказал Зайнулин. – Когда успел научиться, а, бригадир?

– Мы работаем здесь уже третий день. – Рабочий пожал плечами. – А что в этом странного?

– У нас на изучение языка уходит гораздо больше времени, – пояснил лейтенант.

– Большинство авестийцев тоже не в состоянии выучить ничего, кроме родного наречия, – согласился рабочий. – Я принадлежу к коренным островитянам. Способности к языкам у нас в крови.

– До такой степени, чтобы за двое суток освоить абсолютно чужую речь? – удивился лейтенант.

– Не такая она и чужая, – возразил бригадир. – Ваш язык принадлежит к той же группе, что и наш...

– Индоевропейской? – блеснула эрудицией Люся.

– Видимо – да, – согласился рабочий. – Мой личный терминал называет ее по-другому, но сути это не меняет.

– У вас есть свой компьютер? – теперь удивилась Люся.

– У любого грамотного человека есть доступ к машине, – разводя руками, ответил бригадир.

– Так это он обучил вас русскому? – предположила девушка.

– Он мне помог, – почти согласился рабочий.

– Здесь действительно все так странно, – обращаясь к Зайнулину, сказала Люся. – Игоря это даже беспокоит...

Когда Люся упомянула Голикова, на лице лейтенанта появилась гримаса недовольства. Добил пограничника вопрос, который бригадир задал хозяйке жилища:

– В спальне вашего брата мы установили обычную кровать, а в вашей – сдвоенную, но, если хотите, мы закажем на фабрике цельную кровать такой же ширины...

Люся смущенно взглянула на пограничника и, вновь обернувшись к рабочему, пробормотала:

– Не стоит беспокоиться. Нам с... мужем... – Девушка невольно прислушалась, как звучит новое слово, и пришла к выводу, что пока оно немного режет слух. – Нам будет удобно и на сдвоенной.

Зайнулин скрипнул зубами и поспешил выйти из домика. Люся задумчиво посмотрела ему вслед и едва заметно вздохнула.

– Нам не грех и самим кое-чему поучиться, – сказал Игорь, глядя, как новобранцы проходят импровизированную полосу препятствий.

– На переподготовку прибыли воины из самых лучших подразделений, – ответил на его замечание Лейц. – Однако у них нет боевого опыта, да и все их физкультурные навыки относятся скорее к области акробатики, чем боевых искусств. Вряд ли при помощи двойного сальто можно выиграть рукопашную схватку.

Игорь взглянул на одного из бойцов, который перепрыгнул через «забор» именно так, как сказал инспектор.

– Сейчас проверим, – снимая поясной ремень, решил Комаров. – Игорь, посуди...

Голиков усмехнулся и забросил ремень товарища на плечо.

Только что сформированный взвод выстроился после преодоления полосы на маленьком плацу, и инструкторы-земляне прошли вдоль строя, внимательно осматривая солдат. Никто из воинов не выглядел утомленным и даже не вспотел.

Саша наугад выбрал двоих и коротко объяснил новую задачу:

– Вы должны уложить меня на лопатки...

– Бой или борьба? – уточнил один из солдат.

– Как сможете, – Комаров пожал плечами.

Воины сняли форменные панамы и немного расстегнули застёжки высоких воротничков.

Саша уже поджидал парней в десятке шагов от строя. Они не спеша зашли справа и слева, однако остановились в нерешительности. Комаров не принял никакой боевой стойки, и потому солдаты не могли сообразить, с чего бы начать.

– Смелее, – подбодрил их Голиков.

Воин справа шагнул вперед и попытался ударить Сашу кулаком в голову. Инструктор заблокировал его руку и подсек сзади сразу обе ноги нападавшего. Тот смешно дернул в воздухе пятками и рухнул на спину. Второй солдат не стал ждать, когда землянин выпрямится, и попробовал пнуть его в живот. Комаров легко поймал стопу агрессора в захват и резко вывернул ее. Парень стремительно провернулся в воздухе вокруг своей оси и упал лицом в землю.

Еще до того, как свалился второй солдат, Игорь ткнул пальцем в грудь следующего воина. Он тут же прыгнул вперед и, оказавшись перед Комаровым, провел нечто вроде серии ударов по корпусу инструктора. Первые два неумелых тычка Саша блокировал согнутыми в локтях руками, а от следующих просто ушел. Упрямый солдат продолжил свое хаотичное наступление, но сразу же пропустил короткий удар в челюсть и сел на землю, подняв небольшое облачко пыли. Голиков тем временем указал еще на троих, и возмущенные авестийцы бросились на Комарова сразу всей группой. Саша прекрасно знал, что с толпой неумелых бойцов справиться гораздо легче, чем с одиночкой, ведь они больше мешают друг другу, чем содействуют, а еще он понимал, насколько эффектно и устрашающе выглядит подобная сцена со стороны. Он уложил всех троих буквально за пару секунд. Игорь пожал ему руку и вернул ремень.

Поправив униформу, Комаров обвел тяжелым взглядом притихший строй и недобро усмехнулся.

– Значит, так, сынки, – сказал он на вполне сносном, по утверждению Лейца, авестийском, – здоровья у вас, словно у племенных быков, а вот навыки нулевые. Ни на какие подвиги в таком плачевном состоянии вы не готовы. С этой минуты вы будете испытывать нечеловеческие трудности, но я гарантирую, что через три месяца превратитесь из компьютерных гениев в настоящих солдат. Во всяком случае, не будете в военном деле такими баранами, как сейчас. Разойдись! Пять минут – перекурить! В последний раз...

– Отличная речь, – заметил Лейц. – Но хочу вас предупредить, что у наших солдат довольно трепетное отношение к воинской чести. Обзывая их неприятными словами, вы рискуете спровоцировать конфликт.

– Плевать мне на их понятия, – ответил Комаров. – Они услышат еще не такие словечки, и я приложу все силы, чтобы смысл этих эпитетов дошел до их сознания в полной мере. Тот, кто не засунет на время тренировок свой гоно́р в задницу, – попадет под первую же вражескую пулю, или что там у вас, луч?

– Импульс, – подсказал инспектор.

– Значит, под первый же импульс. – Саша махнул рукой. – Да и не стану я с такими возиться. Лучше пусть у меня будет десять человек, чем целый батальон, но в каждом оставшемся я буду уверен на сто процентов. И поверьте, сагиб, такая группа выполнит задачу целого батальона легко и непринужденно, словно это утренняя зарядка.

– Мне кажется, вы несколько самоуверенны, – осторожно заметил Лейц.

– Вы здесь, на Авесте, вообще забыли, как воевать, что ли? – Комаров рассмеялся и панибратски хлопнул инспектора по плечу.

– У нас все решает техническое оснащение, – напомнил Лейц.

– А точнее – «Фортуна», – сказал подошедший Игорь, – которая воюет вместо людей.

– Именно так, – согласился инспектор.

– Скуотища. – Комаров сморщился. – Общество вселенского мира и благоденствия, где солдаты накачивают мышцы только для того, чтобы покружиться на пляже перед похотливыми дамочками... Смотрите, Лейц, чтобы кто-нибудь не завоевал всю вашу планету с помощью одного безграмотного, но настоящего штурмового батальона.

– Надеюсь, это будете не вы? – иронично спросил инспектор.

– Надейтесь. – Саша ухмыльнулся и выразительно посмотрел в сторону казарм, откуда вальяжной походкой приближался Зайнулин.

Лейц проследил за взглядом землянина, и в его душе зародилось сомнение. Нет, в отсутствии у Комарова и его друга желания получить высшую должность и остаться на Авесте инспектор не сомневался. Ребята хотели вернуться домой и рассматривали родную планету Лейца как место временного проживания. А вот с «беглым каторжником» Зайнулиным все обстояло как раз наоборот. Возвращаться лейтенанту было некуда.

– Разрешите обратиться, господин инспектор, – лениво произнес пограничник. – По личному вопросу.

Лейц кивнул и двинулся к штабному бункеру. Зайнулин пошел рядом, что-то негромко объясняя. Комаров проводил их долгим взглядом и, чуть наклонив голову в сторону Голикова, пробормотал:

– Татарин наверняка задумал очередную гадость...

– У меня на его счет тоже самые нехорошие предчувствия, – согласился Игорь.

– Может быть, устроим ему несчастный случай? – предложил Саша.

– Нет. – Голиков нахмурился. – Твои скрытые наклонности меня беспокоят. Откуда в тебе такая кровожадность?

– Это не кровожадность, а инстинкт самосохранения, – возразил Комаров.

– Я попытаюсь сэкономить ваше время, лейтенант. – Лейц вошел в свой кабинет и указал Зайнулину на стул для посетителей. – Если выразить сказанное вами коротко, одной фразой, вы считаете, что инструкторы и девушка задумали бежать на континент?

– Я уверен в этом, – кивнул собеседник.

– А мне кажется, что вашими действиями руководит элементарная ревность. – Инспектор хитро прищурился.

– Не элементарная, а дикая ревность, – согласился Зайнулин, – но девушка здесь ни при чем. Я вижу, как эти горе-инструкторы готовят солдат. Их методы устарели даже на Земле.

Они совершенно не принимают во внимание широчайшие технические возможности вашей армии. Чтобы выиграть сражение на Авесте, нам потребуется приложить максимум усилий. То есть следует соединить опыт землян с технической оснащённостью авестийцев. Вот тогда наш отряд будет действительно непобедим.

– Вы хотите, чтобы главным инструктором я назначил вас? – поинтересовался Лейц.

– Так точно, – ответил Зайнулин. – Земляне рано или поздно обязательно сбегут, а я останусь в вашем распоряжении навсегда. Зачем же портить отношения с самого начала?

– Хорошо, лейтенант, – после короткого раздумья сказал Лейц. – Я дам вам собственную роту. Тренируйте ее, как считаете нужным, но, если в конце концов окажется, что ваши солдаты подготовлены хуже, чем в ротах Голикова и Комарова, как только истечет срок контракта, я отправлю вас на Землю.

– А если я окажусь прав и эта троица сбежит?

– Тогда вы примете командование всем батальоном без дополнительных условий, – согласился Лейц. – Но я бы на вашем месте особо не надеялся. Инструкторы никуда не сбегут.

– Это вам подсказала «Фортуна»? – ехидно спросил Зайнулин.

– Это подсказывает здравый смысл, – возразил инспектор. – Я пока не сделал ничего противоречащего условиям контракта. У них нет причин для недовольства.

– Это вы так считаете, – загадочно проронил лейтенант и откланялся.

11

Император

Император Сими́лара в ответ на приветствие караула вяло взмахнул рукой и вошел в хранилище. Автоматические охранные системы отключили блокировку, и силовое поле вокруг имперской «Фортуны» исчезло. Из-за главного пульта поднялся утомленный многочасовой вахтой инженер. Он хотел отрапортовать повелителю о достигнутых успехах, но тот знал стандартную формулировку наизусть и лишь снова махнул рукой, избавляя подданного от необходимости произносить бессмысленные фразы.

– Что может случиться в государстве, где любая ситуация предусмотрена и просчитана до мелочей непогрешимым компьютером? – спросил Император, усаживаясь в свободное кресло.

– Смею возразить, Ваше Величество, – уважительно кланяясь, сказал инженер.

Величество с интересом взглянул на хранителя «Фортуны» и спросил:

– В серых буднях забрезжил просвет?

– Скорее – набежала тень. – Инженер виновато потупился.

– Продолжай, – приказал Император.

– Вариатор утверждает, что ваш любезный брат, Правитель Внешних островов, хитрит, – медленно произнес подданный.

– Это нам известно и без подсказок машины. – Сюзерен облегченно вздохнул. – Союз с Внешними островами построен на зыбкой почве недомолвок и далеко идущих планов. Но вся хитрость нашего брата не стоит спиленной монеты. Он хочет первым добраться до горла Монарха Таны, что ж, пусть попробует. Пока его скудные силы будут штурмовать дворец, наши виртуальные войска займут большую часть континента. В такой ситуации Правитель не сможет диктовать свои условия.

– Но «Фортуна» утверждает, что Внешние острова располагают неким неизвестным оружием и применят его сначала против Таны, а потом, с большой долей вероятности, против Сими́лара...

Император поднял на инженера удивленный взгляд.

– Неизвестным? Оружие неизвестно вариатору? Как такое может произойти? Разве машина не знает обо всем на свете?

– Я пока не разобрался до конца, Ваше Величество, но первоначальный отчет уже составил. – Работник вывел текст на полупрозрачный дисплей.

– Лучше объясни в двух словах. – Читать доклады Император не любил.

– В деле фигурируют начальник личной охраны Правителя Борг, а также инспектор разведки Лейц. Именно на них возложена ответственность за формирование и обучение штурмовой группы. В этих целях была реанимирована заброшенная военная база на острове Пса и поставлена на боевое дежурство эскадра Мертвых Глубин.

– Это нам известно, – с неудовольствием перебил инженера государь.

– Однако вариатор утверждает, что именно штурмовой отряд Лейца – Борга имеет в своем распоряжении то самое неизвестное оружие, – терпеливо закончил подданный.

– Неужели «Фортуна» не может хотя бы примерно предположить, что это за оружие и каковы будут последствия его применения? – возмущенно спросил Император.

– В этом вся странность, – растерянно ответил инженер. – В моей практике это первый случай, но...

– Даем тебе ровно сутки! – поднимаясь с кресла, заявил глава государства. – Не выяснишь, в чем дело, – отправишься на дно. Еще не хватало, чтобы мы затеяли игру вслепую! Где начальник разведки?!

Последний вопрос Император адресовал своему секретарю, который терпеливо стоял у дверей.

– Он допрашивает какого-то очень важного человека, – негромко доложил секретарь.

– Настолько важного, что не может явиться по нашему приказу?! – Император рассвирепел. – Он забыл вкус морской воды?! Ну, так мы ему напомним! На дне она особенно вкусна! Где проходит допрос?!

– В департаменте разведки, государь.

– Идем!

Император развернулся и решительно зашагал к подземному переходу в дальнее крыло дворцового комплекса. Туда, где размещался нужный департамент...

– Что здесь происходит?! – грозно спросил Император, появляясь в кабинете начальника разведки.

– Ваше Величество! – Главный советник разведки Сими́лара встал и поклонился. – Я не хотел беспокоить вас до тех пор, пока не выясню, насколько можно доверять словам этого человека.

Он указал на молодого мужчину, который по-прежнему сидел, рассматривая Императора с искренним интересом. Глядя на поведение незнакомца, государь сделал вывод, что тот не является подданным Империи.

– Я помогу вам это выяснить. – Глава государства уселся в кресло и жестом приказал продолжить разговор.

– Давайте вернемся к вашему поручению, офицер, – сказал советник.

– Я действую по заданию одного из инспекторов разведки Внешних островов, – повторил незнакомец. – А сам являюсь офицером Дворцовой охраны Монарха Таны.

– Интересная комбинация, – недоверчиво сказал Император. – Офицером какого из подразделений упомянутой службы?

– Караульного отряда хранилища «Фортуны», – ответил офицер.

– Совсем интересно. – Государь подался немного вперед. – Разве ваш отряд не самый надежный во всей армии Таны?

– Совершенно верно, – незнакомец улыбнулся, – но я не предатель. В действительности я коренной островитянин и младший инспектор разведки Внешних островов.

– Вы подозрительно откровенны, – вновь опережая вопрос своего советника, заметил Император.

– Все очень просто, – кивая, ответил инспектор. – Моя откровенность связана с вашими планами насчет Таны...

Государь вновь откинулся на спинку кресла и рассмеялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.